Д-ръ Д. Пасманикъ

№256
№1702.

Чартеръ и концессіи

Цѣна 10 коп.

801-17
3796

Д-ръ Д. Пасманикъ.

ЧАРТЕРЪ и КОНЦЕССІИ

(Методы осуществленія сіонизма).

Книгоиздательство „Кадима".
Одесса, 1906.

2013041446

ОДЕССА.
Типографія Гальперина и Швейцера, Екатерининская ул., д. № 36.
1906.

Предисловіе.

Сіонизмъ имѣлъ и имѣетъ много критиковъ. Критикуютъ его ассимиляторы-буржуа и ассимиляторы-соціалисты, консерваторы и радикалы, евреи и не евреи. Часто, если не всегда, критика какъ-будто принципіальна, какъ-будто абстрагируется отъ возможности реализаціи— сіонизма; часто, если не всегда, противники сіонизма исходятъ изъ теоретическихъ принциповъ націи и универсализма, исторической эволюціи и будущаго соціально-экономическаго строя человѣчества, однимъ словомъ, разсматриваютъ сіонизмъ какъ соціальное явленіе вообще. Но если хорошенько вдуматься во всѣ эти критики, если мы точнѣе проанализируемъ конечныя разсужденія «недруговъ Сіона», то мы замѣтимъ, что ultima ratio всегда одна и та же: *утопія*! Всѣ разсужденія о реакціонности сіонизма лишь внѣшній покровъ, такъ сказать, для большей убѣдительности. А въ сущности напѣвъ одинъ и тотъ-же: сіонизмъ—утопія и *поэтому* реакціоненъ. Рѣдко читатель найдетъ *это* разсужденіе въ рѣзко выраженной формѣ, ибо оно по существу не научно и не выдерживаетъ ровно никакой объективной критики. Утопія! Но какъ это доказать? Развѣ возможно научно доказать это? Сіонизмъ—исключительное явленіе, не имѣющее себѣ аналогіи во всей исторіи человѣчества и поэтому самому не допускающее сравнительнаго метода, которымъ обыкновенно пользуются при доказываніи реальности или нереальности какого-нибудь соціальнаго движенія. Мы можемъ, напримѣръ, съ положительной увѣренностью утверждать, что движеніе мелкой буржуазіи, имѣющее цѣлью законодательнымъ путемъ задержать развитіе крупной индустріи и крупной торговли,— реакціонно и утопично, потому что сравнительный методъ позволяетъ намъ указать на уже пройденные этапы въ развитіи цивилизованныхъ народовъ: этимъ путемъ мы можемъ доказать, что экономическая жизнь не можетъ быть втиснута въ тѣсныя и обветшалыя рамки цеховаго устройства. Сравнительный методъ даетъ намъ возможность раскрыть утопичность стремленія къ возстановленію обветшалыхъ политическихъ формъ въ странахъ съ развитымъ капиталистическимъ строемъ. И т. д. и т. д. Здѣсь можно опереться на данныя, имѣющія характеръ научнаго эксперимента. Не такъ обстоитъ дѣло съ сіонизмомъ.

Вся еврейская исторія, особенно со времени потери евреями національно-политической самостоятельности, представляетъ уникумъ, исключеніе. Никакой другой народъ не продѣлывалъ подобной эволюціи. Нельзя сравнивать еврейскій народъ съ какимъ бы то ни было другимъ народомъ: это двѣ несоизмѣримыя величины. Оригинальность еврейской исторіи сказывается во всемъ: и въ экономикѣ, и въ культурѣ, и въ политикѣ, и въ внутренней структурѣ. И сіонизмъ поэтому исключительное соціальное движеніе. Поэтому нельзя ссылкой на примѣры прошлаго доказывать утопичность сіонизма. И никакихъ другихъ данныхъ не имѣется, чтобы *научно-объективно* доказать утопичность сіонизма. А между тѣмъ всѣ критики въ основѣ своей только на этомъ и покоются. Подъ всѣми выспренными фразами о прогрессѣ, асимиляціи, космополитизмѣ, національномъ хозяйствѣ и всемірномъ рын-

кѣ скрывается въ сущности лишь одинъ лейтъ-мотивъ: мы противъ сіонизма, потому что мы не вѣримъ въ его осуществимость. Но это не научное доказательство: стоящій на эволюціонной точкѣ зрѣнія долженъ apriori допускать возможность всего того, что не опровергнуто прошлымъ ходомъ человѣческой исторіи. Всѣ разсужденія о томъ, что никто намъ не дастъ Палестины, что еврейство не способно создать новаго государства, что весь сіонизмъ—утопія, въ сущности напоминаютъ намъ разсужденія одного ученаго англійскаго журнала нѣсколько лѣтъ до открытія первой желѣзной дороги о томъ, что человѣческій умъ не можетъ выдумать подобной машины, что треніе воздуха де помѣшаетъ всему дѣлу, что однимъ словомъ, все дѣло-утопія. И эти разсужденія основывались на томъ, что подобнаго еще не было. Вотъ гдѣ единственно вѣрная основа всѣхъ критиковъ сіонизма: ничего подобнаго еще не было и поэтому утопія. Честные противники сіонизма такъ и говорятъ: да, сіонизмъ, несомнѣнно, освободительное движеніе, но оно неосуществимо. Намъ лично приходилось слышать подобныя разсужденія даже отъ самыхъ выдающихся шефовъ интернаціональной соціалъ-демократіи. Реакціонный шовинизмъ, затемненіе классоваго самосознанія, мелкобуржуазность—все это только для самоутѣшенія, для эстетики, а суть-то въ томъ, что... утопія. И по правдѣ сказать, намъ самимъ приходилось много писать о томъ, что сіонизмъ не есть реакціонный шовинизмъ, намъ не разъ приходилось доказывать, что сіонизмъ по существу не можетъ вовсе затемнять классоваго самосознанія, что онъ стремится не къ мелкобуржуазному, а къ нормальному экономическому строю,—и дѣлали мы это, какъ-бы выразиться, безъ особенной вѣры въ то, что намъ удастся превратить Савла въ Павла. Лучшее доказательство, а можетъ быть и единственное,—начало реализаціи сіонизма. «Да, когда у васъ будутъ фабрики въ Палестинѣ, тогда мы тоже прійдемъ къ вамъ и мы всѣ увѣруемъ въ Сіонъ!», воскликнулъ разъ одинъ изъ выдающихся противниковъ сіонизма. Здѣсь-то корень мудрости. Но сіонизмъ не только въ томъ повиненъ, что онъ до сихъ поръ еще *не началъ* реализовать свой идеалъ; онъ еще виноватъ въ томъ, что онъ до сихъ поръ не далъ даже вѣрнаго представленія о томъ, какъ онъ думаетъ взяться за дѣло. Онъ виноватъ въ томъ, что онъ въ своей теоріи практики былъ довольно слабъ. А слабость происходила оттого, что онъ до сихъ поръ не сталъ на единственно вѣрную точку зрѣнія—на эволюціонную, одинаково исключающую механическо-дипломатическую теорію тѣхъ, которые думали сразу устроить еврейское государство, филистерско-культурную точку зрѣнія ховеве-ціонистовъ всѣхъ оттѣнковъ, равно какъ и пессимистическо-фаталистическую теорію Ахадъ-Гаама.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы и попытаемся выяснить теорію сіонистской практики въ смыслѣ реализаціи сіонизма съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи развитія общественности. Можетъ быть и этимъ путемъ мы не заставимъ нашихъ противниковъ перестать кричать объ утопичности сіонизма, но мы ласкаемъ себя надеждой, что сами сіонисты начнутъ сознательнѣе относиться къ нашему идеалу и кто знаетъ?.—можетъ быть, сіонистская практика начнетъ, наконецъ, дѣло дѣлать, то дѣло, которое превратитъ сіонизмъ въ всеевреейское движеніе.

I.

Каждое соціально-политическое движеніе имѣетъ свои лозунги. Лозунгъ самое лучшее средство популяризировать самыя сложныя понятія, конкретизировать все содержаніе движенія и такимъ образомъ сдѣлать его болѣе доступнымъ и удобопереваримымъ для массы. И часто лозунгъ замѣняетъ цѣлую теорію, цѣлое міровоззрѣніе. Обыкновенно онъ вслѣдствіе этого въ высшей степени необходимъ и оказываетъ громадныя услуги движенію, но подъ однимъ условіемъ: онъ долженъ выражать вполнѣ опредѣленную, ясную и реальную мысль. Иногда же случается, что лозунгъ является только подспорьемъ для прикрытія неясности, соотвѣтствуетъ не вполнѣ продуманной мысли, охватываетъ неопредѣленно очерченное содержаніе— и тогда онъ вреденъ, ибо мѣшаетъ не только ясному пониманію, но тормозитъ и дѣйствія. Можно смѣло сказать, что исторія человѣчества —исторія лозунговъ, причемъ прогрессъ заключается въ дифференцировкѣ и уясненіи лозунговъ.

То же самое было и съ сіонизмомъ.

Изъ лозунга: пришествіе Мессіи—которымъ еврейство жило около 18 столѣтій, выдѣлился лозунгъ: сіонизмъ, а изъ этого выработался лозунгъ базельской программы. Исключительно послѣднимъ жили сіонисты до третьяго конгресса, когда появился новый лозунгъ—*чартеръ*.

При открытіи третьяго конгресса Д-ръ Герцль заявляетъ: „Каковъ долженъ быть результатъ? Мы можемъ выразить это въ одномъ словѣ: чартеръ. Всѣ наши усилія направлены на то, чтобы получить отъ турецкаго правительства чартеръ, подъ суверенитетомъ султана. Лишь когда мы будемъ обладать этимъ чартеромъ, который долженъ содержать въ себѣ необходимыя публично-правовыя гарантіи, мы сможемъ начать большую практическую колонизацію“.

Сіонистское движеніе обогатилось съ тѣхъ поръ новымъ лозунгомъ, которымъ оно оперируетъ и по сію пору. А между тѣмъ, сколько сіонистовъ связываютъ съ этимъ словомъ ясное понятіе? Кто же виноватъ въ этомъ—непониманіе сіонистовъ, или непонятность лозунга? Представляетъ-ли послѣдній конкретную формулировку всѣхъ общихъ стремленій сіонизма, выражаетъ-ли онъ въ самомъ дѣлѣ сущность нашего движенія, заключаетъ-ли онъ въ себѣ директивы нашей практической дѣятельности и имѣетъ-ли онъ реально-жизненную почву подъ ногами?

Когда Герцль впервые произнесъ свое «новое» слово, конгрессъ какъ будто ничего не замѣтилъ. Лишь одинъ изъ делегатовъ, д-ръ Вернеръ, почувствовалъ, что здѣсь было произнесено не совсѣмъ ясное «новое» слово, которое не вполнѣ укладывается въ рамки базельской программы. Онъ сейчасъ-же интерпеллируетъ предсѣдателя конгресса и спрашиваетъ его, представляетъ-ли это новшество суженіе базельской программы, или же оно только указываетъ первый шагъ по пути къ реализаціи сіонистскаго идеала, т. е. выражаетъ-ли оно нашу программу вообще, или же только нашу программу—минимумъ. [1]) И послѣ того какъ тотъ-же делегатъ повторилъ свой вопросъ, д-ръ Герцль, абсолютно отвергнувъ толкованіе «новаго» слова въ смыслѣ, суживающемъ сіонистскую программу,

---

[1]) Protokoll des III Zion. Kongresses. S. 57.

отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „Это лишь ближайшій практическій шагъ, который мы думаемъ предпринять и отъ котораго мы страстно (sehnlichst) ожидаемъ, чтобы онъ намъ удался и чтобы онъ содержалъ то, что мы понимаемъ подъ словомъ публично-правовыя гарантіи». [1])

Вотъ все, что мы находимъ въ нашей литературѣ о чартерѣ. Конгрессы занимались другими вопросами и не нашли нужнымъ обратить вниманіе на новый лозунгъ. Его приняли, пустили въ ходъ, оперировали имъ, но не надъ нимъ, однимъ словомъ, онъ сталъ неоспоримой цѣнностью. На четвертомъ конгрессѣ г. Бѣлковскій въ своемъ рефератѣ о колоніальномъ банкѣ занимается мимоходомъ и чартеромъ. Впослѣдствіи эта рѣчь была обработана и вышла отдѣльнымъ изданіемъ по русски. [2]) Г. Бѣлковскій, однако, также не выяснилъ сущности чартера, которая вѣчно мѣняется, смотря по времени и мѣсту. Онъ ошибся, когда онъ писалъ, что «чартеръ истекаетъ изъ публичныхъ правъ и функцій опредѣленной государственной власти», потому что онъ такимъ образомъ сузилъ понятіе о чартерѣ, не принявъ во вниманіе систему чартеровъ во второй половинѣ XIX-го столѣтія. Принимая же во вниманіе чартеръ старой системы, г. Бѣлковскій совершенно правъ, когда онъ утверждаетъ, что чартеръ—не международный актъ.

Несомнѣнно одно: вышеприведенный отвѣтъ д-ра Герцля на запросъ Вернера крайне неясенъ и содержитъ въ себѣ непримиримыя противорѣчія. Одно изъ двухъ: или чартеръ, данный турецкимъ правительствомъ, «чартеръ подъ суверенитетомъ султана», можетъ содержать въ себѣ то, что «мы подразумѣваемъ подъ словами публично-правовыя гарантіи», тогда это не только «ближайшій практическій шагъ», но полное осуществленіе базельской программы—или же «это только ближайшій практическій шагъ, который мы замышляемъ», тогда само собой признано, что турецкій чартеръ, даже «подъ суверенитетомъ султана» далеко еще не есть интегральное осуществленіе базельской программы, потому что подобный чартеръ никоимъ образомъ не даетъ намъ достаточныхъ публично-правовыхъ гарантій. Вѣдь въ концѣ-концовъ правъ Вернеръ, когда онъ замѣчаетъ въ своей интерпелляціи, что «публично-правовыя гарантіи могутъ намъ быть даны не турецкимъ правительствомъ, но что онѣ намъ могутъ быть даны только остальными державами».

Чѣмъ же объясняется эта неясность и сбивчивость? Если не желаніемъ пріучить сіонистовъ къ мысли о необходимости реализовать нашъ идеалъ лишь постепенно, то просто фактическимъ смѣшеніемъ понятій о чартерѣ. Мы должны поэтому начать съ разсмотрѣнія дѣйствительнаго развитія системы чартеровъ, особенно въ послѣднюю четверть 19-го столѣтія.

На самомъ дѣлѣ чартеръ обозначалъ въ различныя эпохи совершенно различныя явленія и учрежденія, являясь всегда продуктомъ временныхъ и спеціальныхъ условій и обстоятельствъ. Когда сіонисты говорятъ о чартерѣ, они непремѣнно должны принять во вниманіе исключительное положеніе евреевъ, какъ по отношенію къ странѣ, на которую они желаютъ получать чартеръ, такъ и по отношенію къ тѣмъ державамъ, отъ которыхъ они ожидаютъ публично-правовыхъ гарантій.

[1]) Jbid стр. 140.
[2]) *Бѣлковскій*: Чартеръ 1901. Изданіе товар. Ахіасафъ.

Не желая впускаться въ ненужныя подробности, мы только въ нѣсколькихъ штрихахъ отмѣтимъ эволюцію чартера.

Прежде всего мы имѣемъ дѣло съ чартерами, данными внутри страны своимъ собственнымъ подданнымъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи, Франціи и Испаніи королевская власть давала *своимъ собственнымъ подданнымъ* чартеры *политическаго* характера: magna charta liberatum въ Англіи, или городскіе провинціальные чартеры во Франціи и Испаніи. Эти чартеры давали или политическіе права, или фискальныя привилегіи, но не территоріальныя уступки. Гарантіи дарованныхъ правъ и привилегій лежали въ внутреннемъ соотношеніи общественныхъ силъ, или, по просту говоря, въ матеріальной силѣ тѣхъ группъ, которыя получали чартеръ: онъ держался лишь до тѣхъ поръ, пока королевская власть его не могла взять обратно. Въ Англіи эта борьба закончилась побѣдой народа, во Франціи и Испаніи — побѣдой центральной власти. О такомъ чартерѣ у насъ не можетъ быть и рѣчи, потому что еврейскій народъ не составляетъ теперь составной части турецкой имперіи, какъ, напримѣръ, македонцы и армяне. Мы не на турецкой землѣ, мы еще не связаны съ страной матеріально, а эта связь составляетъ тотъ субстратъ, на которомъ можетъ появиться политическо-фискальный чартеръ подобный только-что описанному. Во-первыхъ, намъ нуженъ чартеръ и экономическаго характера, который далъ-бы намъ возможность прежде всего установить прочную связь между человѣкомъ и землей, между евреемъ и Палестиной, а во-вторыхъ, мы еще долгое время не можемъ составлять реальной силы, гарантирующей неприкосновенность полученнаго чартера.

Въ *XVI - XVII* столѣтіяхъ появляется новая форма чартера, вызванная совершенно новыми обстоятельствами: открытіемъ новыхъ земель. Здѣсь шла рѣчь о территоріальныхъ завоеваніяхъ въ чужихъ странахъ, а именно въ внѣевропейскихъ странахъ, Такъ, напримѣръ, Англія гарантировала въ 1601 году *англійскому* частному обществу монополь на эксплуатированіе восточно-индійскихъ странъ, причемъ это общество получило государственно-правовыя привилегіи. Подобный же характеръ носили всѣ другіе чартеры—голландскіе, французскіе, португальскіе въ XVII столѣтіи. Практически этого рода чартеры представляются въ слѣдующемъ видѣ: всѣ эти дальнія страны разсматривались какъ res nullius, всякій и каждый могъ ихъ присвоить, лишь бы онъ былъ въ состояніи подчинить себѣ слабыя народности, обитавшія на этихъ заморскихъ земляхъ. Содержаніемъ чартера былъ, впрочемъ, не столько захватъ земли, сколько захватъ богатствъ; земля забиралась не для колонизаціи европейцевъ, а для вывоза богатствъ въ видѣ продуктовъ или просто денегъ въ Европу.

И подобнаго рода чартеръ не можетъ входить въ соображеніе сіонизма, во первыхъ потому что Палестина не есть res nullius и мы не можемъ получить этой страны безъ согласія ея юридическаго собственника; никакая европейская держава, даже вся Европа, не можетъ намъ дать подобнаго чартера на непринадлежащую ей страну, причемъ, попутно, мы принимаемъ во вниманіе политическія отношенія, какъ они существуютъ теперь и еще долго будутъ существовать. Во вторыхъ, содержа-

ніе сіонистскаго чартера состоитъ не въ правѣ эксплуатировать, а въ правѣ заселять страну.

Но даже въ чартерахъ XVII-го столѣтія очень рѣзко выступаетъ одна очень важная характеристика: *гарантія*. Чартеръ раскрывается передъ нами, какъ документъ гарантій: Англія гарантируетъ восточно-индійскую компанію противъ нападеній другихъ предпринимателей и колонизаторовъ. Однимъ словомъ: *чартеръ—актъ гарантій*. Чартеръ опредѣляется не объемомъ привилегій экономическаго, фискальнаго и политическаго свойства, а юридической формой гарантіи. Этотъ основной характеръ мы подмѣчаемъ во всѣхъ чартерахъ всѣхъ эпохъ, независимо отъ содержанія чартера.

XIX-ое столѣтіе создало новый видъ чартера, новый лишь по содержанію и объему привилегій, но не по сущности. Этотъ новый чартеръ предполагаетъ участіе *трехъ* факторовъ: дающаго концессію, получающаго концессію и дарующаго чартеръ. *А* даетъ *Б* концессію на различныя принадлежащія ему земли. Эти концессіи могутъ быть болѣе или менѣе широкими, могутъ давать даже верховныя права на землю и на ея обитателей, или же только право на постройку желѣзной дороги, гавани, или на эксплуатацію тѣхъ или иныхъ естественныхъ богатствъ данной страны. До сихъ поръ еще нѣтъ рѣчи о чартерѣ. Но вотъ получатель концессіи *Б* боится непостоянства концессодателя *А*, или же конкурренціи непрошеннаго предпринимателя *X*. Тогда концессополучатель *Б* обращается къ *В*, имѣющему сухопутную армію и сильный флотъ, съ просьбой о чартерѣ, т. е. чтобы могущественный *В* гарантировалъ цѣлость полученной концессіи отъ злой воли *А* и противъ конкуренціи *X*. Конкретный примѣръ разъяснитъ все дѣло. Возмемъ, напримѣръ, чартеръ британской компаніи въ сѣверной части Борнео (British North Bornea Company).

Частное общество англійскихъ предпринимателей получило отъ юридическаго или фактическаго собственника острова Борнео концессію на громадныя пространства въ сѣверной части этого острова. Эта концессія гласитъ: Султанъ Борнео назначаетъ представителя англійскаго акціонернаго общества «магараджа области Саба и раджа областей Гайа и Сандаканъ съ правомъ распоряжаться жизнью и смертью жителей и со всѣми правами султана надъ всей областью—пользоваться и распоряжаться ею (droit d'en disposer), эксплуатировать всѣ ея произведенія, чеканить монету, взимать пошлины, назначать и собирать подати—и наконецъ со всѣми правами, которыя обыкновенно принадлежатъ законному владѣтелю». [1])

Хотя этотъ договоръ и содержалъ публично-правовыя концессіи, онъ все-таки представлялъ только концессію, которая ничѣмъ не была гарантирована, Этотъ договоръ имѣлъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока султанъ Борнео былъ намѣренъ его соблюдать, или пока акціонерное общество имѣло силу защитить свою концессію отъ капризовъ султана и отъ притязаній другихъ частныхъ обществъ. Пока договоръ касался этихъ двухъ факторовъ—султана и частной компаніи,—до тѣхъ поръ онъ представлялъ только концессію, а не чартеръ, другими словами, концессію съ

[1]) De Wiart: Les grandes compagnies coloniales anglaises. Paris 1899. Perrin et C-ie.

публично-правовыми *привилегіями*, но безъ публично-правовыхъ гарантій. Для полученія послѣднихъ, получатель концессіи—частная компанія—обратилась къ англійскому правительству съ просьбой о дарованіи чартера, т. е. съ просьбой *о гарантированіи со стороны Англіи концессіи, полученной отъ султана Борнео*. Англійское правительство удовлетворило эту просьбу, причемъ оно выговорило себѣ рѣшающее вліяніе на дальнѣйшее развитіе этой колоніи, а за это оно «предписало всѣмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ Англіи и колоній оказывать поддержку и помощь компаніи и ея агентамъ".

Въ этотъ моментъ концессія превратилась въ чартеръ. Существенное въ чартерѣ, слѣдовательно, не объемъ привеллегій, а гарантія пріобрѣтенной концессіи, при чемъ гарантія въ высшей степени матеріальнаго свойства. Само собой понятно, что Англіи дала компанія гарантію не изъ сентиментальности, а по чисто практическимъ соображеніямъ политическаго и экономическаго характера. И когда этотъ характеръ былъ признанъ и другими заинтересованными государствами (Голландіей и Испаніей) онъ пріобрѣлъ значеніе международнаго соглашенія.

Такъ-же обстояло дѣло съ чартеромъ Королевской компаніи Нигера (Royal Niger Company).

И здѣсь началось съ того, что частное предпринимательское общество пріобрѣло отъ негритянскихъ султановъ Нигера концессію со всѣми верховными правами на землю и на населеніе. А послѣ этого компанія получила чартеръ отъ англійскаго правительства. Тоже самое повторяется при образованіи имперской британской восточно-африканской компаніи (Imperial British East Africa Company). Частное общество пріобрѣло отъ занзибарскаго султана концессію на обширныя области съ самыми широкими правами и съ высшей степени важнымъ преимущественнымъ правомъ (Vorkaufsrecht) при покупкѣ земли. А послѣ этого компанія получила отъ англійскаго правительства чартеръ на эту область, въ которомъ прямо сказано. „всѣ власти имперіи обязаны признавать его (чартеръ)и давать всю ихъ помощь для его защиты".

Однимъ словомъ: чартеръ *XIX*-го столѣтія нечто иное, какъ *гарантія*, даваемая *В*. для защиты концессіи, пріобрѣтенной *Б* у *А*. Не чартеръ опредѣляетъ размѣръ привилегій, правъ и экономическихъ пріобрѣтеній, а концессія.

II.

Выяснивъ сущность чартера, мы можемъ перейти къ сіонистской политикѣ. При этомъ не надо забывать двухъ вещей: 1) сіонизмъ имѣетъ въ виду не эксплуатацію, а колонизацію страны и 2) Турція входитъ въ составъ консолидированныхъ государствъ, т. е. сохраняетъ свою неограниченную суверенность и представляетъ собою не только юридическую, но и фактическую владѣтельницу страны. Что представляемъ мы, сіонисты?

Для внѣшняго свѣта сіонистская организація имѣетъ пока лишь моральную цѣнность, которая при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ пріобрѣсти громадное значеніе и уже пріобрѣло, какъ это намъ доказало угандское предложеніе, но все-таки ни нашъ исполнительный комитетъ, ни даже нашъ конгрессъ не образуютъ подходящаго органа для переговоровъ съ другими правительствами. Съ юридически правовой точки зрѣнія

нашъ конгрессъ можетъ вести переговоры только черезъ посредство нашего колоніальнаго банка, т. е. фактически мы для міра акціонерное общество (Trust), хотя-бы и совершенно своеобразнаго вида. Дѣло нисколько не измѣняется отъ того, что мы скроемъ этотъ фактъ подъ цѣлой массой фразъ объ интернаціональномъ значеніи еврейскаго вопроса, принявшаго острую форму массовой эмиграціи. И когда наши С. С. въ ихъ оффиціальномъ органѣ (Der jüdische Proletarier) жалуются, что еврейская буржуазія не исполнила своей задачи, не пріобрѣла территоріи для эмигрирующей еврейской массы, они, въ сущности, одобряютъ единственно возможную для насъ въ капиталистическомъ строѣ форму пріобрѣтенія территоріи: въ этомъ строѣ территорія пріобрѣтается или путемъ завоеванія оружіемъ, о чемъ намъ думать нечего и о чемъ и сами С. С. не думаютъ, или же путемъ покупки земли за деньги. И когда С. С. въ своей декларацiи говорятъ о дипломатическихъ переговорахъ, они снова говорятъ, въ сущности, о переговорахъ со стороны какого-нибудь финансоваго института. Даже геніальному Зангвиллю не дадутъ территоріи, если онъ не сможетъ опереться на положительныя данныя, представляемыя полной цѣной оплаченными акціями, причемъ все равно, оплачены ли эти акціи отдѣльными личностями, или же какимъ нибудь филантропическимъ обществомъ въ родѣ ЕКО. Мы должны были сдѣлать эти замѣчанія, потому что въ средѣ еврейской молодежи существуетъ паническій страхъ передъ извѣстными словами и понятіями и эта молодежь очень охотно даетъ себя убаюкивать красивыми словами. Сколько кричали противъ дипломатіи, а вотъ являются С. С. и прежде всего предлагаютъ «дипломатическіе переговоры» (См. ихъ декларацію). А дипломатическіе переговоры въ наше время, не подкрѣпленные могущественной арміей или могущественными финансовыми средствами, ни къ чему привести не могутъ, или въ крайнемъ случаѣ могутъ привести къ выраженію платонической симпатіи, но не больше. Первой силы мы не имѣемъ и имѣть не можемъ, вторую мы начали создавать и можемъ ее усилить. Слѣдовательно, сіонистская организація, нисколько не пренебрегая разными моральными „невѣсомыми", вступаетъ въ переговоры въ качествѣ колоніальнаго общества.

Мы желаемъ пріобрѣсти Палестину, или близъ-лежащія страны. Мы вступаемъ въ переговоры съ фактическимъ владѣтелемъ этой страны, съ турецкимъ правительствомъ. Въ лучшемъ случаѣ мы отъ Турціи можемъ получить самую широкую концессію, но *только концессію*. Концессія можетъ быть ограниченной, скажемъ, только право колонизировать землю, или же самой обширной, т. е. она можетъ содержать всѣ политическія и экономическія—публично-правовыя—*привилегіи*, которыя намъ могутъ дать возможность развить національное еврейство. Но все это будетъ лишь концессія, или, по терминологіи Вернера «нѣчто исходящее исключительно отъ турецкаго правительства и относительно чего можно (и должно!) предполагать, что другія державы не могутъ въ него вмѣшиваться», другими, очень ясными, словами, нѣчто, не содержащее въ себѣ никакихъ «публично-правовыхъ *гарантій*». Если имя стало такимъ дорогимъ, то пусть подобная концессія называется «турецкимъ чартеромъ»: намъ важно не имя, не форма, а намъ важна сущность, содержаніе. Но всякому должно быть ясно слѣдующее: съ названіемъ чартеръ связана гарантія,

а «турецкій чартеръ» можетъ содержать только публично-правовыя привилегіи, но не гарантіи. Турція не можетъ намъ дать гарантіи противъ себя же. Ихъ можетъ намъ дать только третья держава, которая была-бы готова двинуть въ нашу защиту всю ея сухопутную армію. По просту говоря, полученная отъ Турціи концессія можетъ лишь тогда превратиться въ чартеръ, лишь тогда будетъ содержать публично-правовыя гарантіи, когда она будетъ признана и поддержана одной или нѣсколькими великими державами. Отъ Турціи мы можемъ получить концессію, а гарантированный чартеръ только отъ великихъ державъ. Необходимо разъ на всегда установить ясное и опредѣленное отношеніе къ этимъ понятіямъ и положить конецъ страшному замѣшательству, господствующему въ сіонистскомъ лагерѣ по этому вопросу. Надо, перестать говорить о турецкомъ чартерѣ, съ которымъ связано понятіе о публично-правовыхъ *гарантіяхъ*. Какъ далеко зашло смѣшеніе понятій, видно лучше всего изъ рѣчи г. Бѣлковскаго, который чувствовалъ, что существуетъ громадная разница между современными чартерами вообще и возможнымъ сіонистскимъ чартеромъ въ частности. «Основные различія, говоритъ Бѣлковскій, состоятъ въ томъ что нашъ трестъ (т. е. колоніальный банкъ) желаетъ получить чартеръ не отъ того государства, гдѣ онъ основанъ (т. е. отъ Англіи), а отъ того, гдѣ онъ желаетъ пользоваться различными концессіями, правами, полномочіями и привилегіями (т. е. отъ Турціи). Это-громадное и важное различіе, которое всѣ должны принять во вниманіе». [1]) Да, различіе очень важно, но въ чемъ оно состоитъ? Исключительно въ томъ, что государство, отъ котораго мы желаемъ получить концессіи, не можетъ намъ дать чартера въ смыслѣ *публично-правовыхъ гарантій*: отъ *этого* государства мы можемъ получить *только* концессіи.

Исходя изъ этого положенія, сіонистская политика имѣетъ передъ собой два пути:

[1]) Тѣ, которые желаютъ имѣть сейчасъ-же готовый чартеръ съ публично-правовыми гарантіями, должны отказаться разъ на всегда отъ всякихъ переговоровъ съ Турціей и отъ основнаго принципа политики «do ut des» и должны все спасеніе искать въ дипломатическихъ переговорахъ съ великими державами, такъ или иначе заинтересованными въ разрѣшеніи еврейскаго вопроса и въ измѣненіи statuquo въ Палестинѣ. Для защитниковъ этого пути имѣются только два средства: *снизу*—все болѣе и болѣе расширяющаяся и дисциплинированная сіонистская организація съ могущественными финансовыми институтами (колоніальный банкъ, національный фондъ), *сверху*—геніальный дипломатъ, въ одномъ или въ нѣсколькихъ лицахъ, который могъ-бы съ легкостью привлечь довѣріе и симпатіи европейскихъ правительствъ, который могъ-бы, опираясь на организаціи и ея институты, при помощи своихъ геніальныхъ дипломатическихъ способностей превратить еврейскій вопросъ въ вопросъ интернаціональной политики.

За этотъ путь всѣ тѣ, которые думаютъ, что народный идеалъ, можетъ быть достигнутъ сразу, въ одинъ размахъ, которые боятся за судьбу еврейской колонизаціи, если она сразу не получитъ всѣхъ гарантій,

[1]) Protokoll des IV Zionist. Kongresses. p. 257.

если она не будетъ поставлена подъ защиту цивилизованнаго міра и наконецъ всѣ тѣ, которые думаютъ, что только такимъ путемъ можно будетъ финансировать громадное предпріятіе массовой еврейской колонизаціи. Ни нашъ банкъ, ни нашъ національный фондъ, ни даже ЕКО вмѣстѣ со всѣми другими еврейскими филантропическими обществами,—говорятъ защитники этого метода,—не владѣютъ и не могутъ владѣть тѣми колоссальными средствами, которыя необходимы для осуществленія массовой колонизаціи. Эти средства долженъ доставить интернаціональный капиталъ, а этотъ капиталъ, будто-бы, довѣряется лишь гарантированнымъ предпріятіямъ. Имѣя въ рукахъ чартеръ, гарантированный одной, или нѣсколькими европейскими державами, евреи смогутъ получить самый выгодный заемъ на рынкѣ интернаціональнаго капитала.

Какъ мы уже раньше замѣтили, этотъ методъ рѣшенія еврейскаго вопроса основывается исключительно на дипломатіи. И можно только удивляться тому, что какъ разъ тѣ, которые громче всего требовали «гарантій», «международно-правовыхъ гарантій», не желая удовлетворяться просто «публично-правовыми гарантіями», впослѣдствіи выступали въ роли самыхъ рѣзкихъ критиковъ такъ называемаго дипломатическаго сіонизма. Да, кто говоритъ А, долженъ сказать Б: кто желаетъ имѣть сейчасъ-же всѣ гарантіи, тому остается только одно средство—дипломатія. Въ этомъ отношеніи территоріалисты очень послѣдовательны: они и теперь стремятся къ тому, чтобы сразу достигнуть всѣхъ гарантій, а такъ какъ эти гарантіи можно добиться только путемъ дипломатическихъ переговоровъ, то они и теперь видятъ существенную задачу всей ихъ дѣятельности, *какъ цѣлой организаціи*, въ дипломатіи. Въ этомъ пунктѣ существуютъ полная гармонія между буржуазными и пролетарскими территоріалистами: и «декларація» указываетъ на «переговоры съ правительствами», какъ на гвоздь работы всей организаціи. На сколько гарантіи, которыя можно получить отъ любой европейской державы, солиднѣе «турецкаго чартера», это другой вопросъ, къ которому мы еще вернемся. Что же касается палестинцевъ, стоящихъ на этой точкѣ зрѣнія, то они должны быть послѣдовательны и ожидать рѣшенія еврейскаго вопроса отъ Европы, а не отъ Турціи, т. е. отъ рѣшенія, которое европейскія правительства тѣмъ или инымъ путемъ навяжутъ Турціи.

2) Есть другой путь, который *кажется болѣе* длительнымъ, болѣе медленнымъ. Такъ какъ Палестина во владѣніи Турціи, то необходимо вести переговоры прежде всего съ Турціей, а такъ какъ она никакого вмѣшательства другихъ державъ не допуститъ и противъ самой-себя никакихъ гарантированныхъ чартеровъ дать не можетъ, то переговоры съ ней должны имѣть цѣлью пріобрѣтеніе концессій. Объемъ и содержаніе концессій очень растяжимы и сіонистская организація можетъ поэтому всегда приспособиться къ обстоятельствамъ и къ степени накопленія своихъ собственныхъ силъ. Этотъ эволюціонный методъ работы одинаково выгоденъ какъ для Турціи, такъ и для сіонистовъ: для Турціи, потому что она можетъ конкретно видѣть громадное значеніе, которое будетъ имѣть для нея созданіе нормальной культуры въ Палестинѣ и она, такъ сказать, сможетъ всегда контролировать значеніе дарованныхъ ею концессій, а для сіонистовъ этотъ методъ выгоденъ тѣмъ, что они смогутъ сейчасъ-же начать реальную *работу* въ Палестинѣ на почвѣ пріобрѣтенныхъ концессій. Тогда прекратятся споры о подготовленности массы, о средствахъ, о силѣ организаціи: объемъ и размѣръ концессіи будутъ прямо пропорціональны подготовленности массы, имѣющимся средствамъ и силѣ организаціи. А Базельская программа? Ея осуществленіе явится конечнымъ результатомъ долгой эволюціи и внутренняго развитія общественныхъ силъ еврейства какъ въ діаспорѣ, такъ и въ самой Палестинѣ, причемъ мы подъ словомъ Палестина понимаемъ Палестину и близь лежащія земли (Nebenländer). Этотъ путь, конечно, не имѣетъ ничего общаго ни съ филантропическимъ и не организованнымъ въ общественномъ смыслѣ ховевеціонизмомъ, который ни динамически, ни статически, не связанъ съ народной самодѣятельностью, ни съ идеологически культурнымъ ахадъ гаамизмомъ, который исходитъ изъ чувства и приходитъ къ нему, оставляя въ сторонѣ соціально-экономическія нужды народа.

Этотъ второй путь считается съ реальными силами еврейскаго народа въ каждый отдѣльный моментъ, съ общественными соотношеніями, существующими между еврействомъ съ одной стороны, Турціей и другими государствами съ другой стороны и въ тоже время намѣчаетъ линію постепеннаго развитія новаго еврейства, новаго и въ культурномъ, и въ соціальномъ отношеніи. Вотъ два единственно возможныхъ пути, которые должны повести къ реализаціи Базельской программы.

III.

Какой путь болѣе вѣрный, болѣе цѣлесообразный?

Сіонизмъ, какъ всякое другое соціальное движеніе, подвержено законамъ эволюціи. И сіонисты должны руководиться принципомъ: цѣль ничего, движеніе все. Наша цѣль—достиженіе „правоохраненнаго убѣжища въ Палестинѣ“, точнѣе говоря, интегральное возрожденіе еврейскаго народа на исторической родинѣ. *Но это наша цѣль, которая находится на другомъ концѣ долгой эволюціонной линіи.* Желать достигнуть цѣли сразу—утопія, равно какъ и соціализмъ былъ утопиченъ въ ту эпоху, когда онъ мечталъ о быстромъ—механическомъ—осуществленіи. И какъ жизнь заставила соціалистовъ отказаться отъ этаго заманчиваго плана и стремиться къ эволюціонному реформированію общественной организаціи въ полномъ соотвѣтствіи съ реальнымъ соотношеніемъ общественныхъ силъ, точно также жизнь заставляетъ насъ, сіонистовъ, скорѣе оставить утопическій періодъ въ нашемъ развитіи и пойти по пути, предначертанному нормальной эволюціей еврейскихъ силъ. И какъ соціаль-демократія не отказывается отъ своей конечной цѣли, когда она борется за восьмичасовой рабочій день, за введеніе соціальнаго законодательства, за политическія права и другія реформы, а старается использовать всѣ эти палліативы для увеличенія своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, необходимыхъ для достиженія конечной цѣли, точно также и сіонисты нисколько не отказываются отъ конечной цѣли, предначертанной въ Базельской программѣ, когда они стремятся къ непосредственной реальной работѣ и къ пріобрѣтенію концессій въ Палестинѣ, потому что только такимъ путемъ можетъ укрѣпиться организація силъ еврейскаго народа, а главное, что для насъ особенно важно, укрѣпляется связь между нашимъ настоящимъ

и будущимъ, между нашей Gegenwartsarbeit и нашимъ Zukunftsstaat'омъ. Этотъ пунктъ совершенно упускается изъ виду нашими «дипломатами».

Несомнѣнно одно: фактически, матеріально наша работа настоящаго и наше будущее лежатъ въ двухъ различныхъ плоскостяхъ—первая въ діаспорѣ, а второе въ Палестинѣ. Объективной связи въ *матеріальномъ* смыслѣ между ними нѣтъ, а ее необходимо создать, не по щучьему велѣнію, а пользуясь явленіями реальной жизни, къ которымъ, несомнѣнно, принадлежитъ эмиграція. Необходимо перебросить мостъ отъ настоящаго къ будущему; но это можетъ быть сдѣлано только путемъ *непосредственной* работы для нашего будущаго. Ни инертное ожиданіе чартера, ни накопленіе общественныхъ силъ исключительно въ діаспорѣ путемъ сейма, не могутъ создать связующаго звена между настоящимъ и будущимъ. Что касается метода ожиданія чартера, то само собой понятно, что этотъ методъ совершенно не считается съ жизнью. Какъ мы уже отмѣтили, вліяніе нашей дипломатіи, вѣсъ нашихъ дипломатовъ находится въ прямо пропорціональномъ отношеніи къ силѣ нашей организаціи, къ широтѣ и глубинѣ нашего движенія. Но никакое соціальное движеніе не можетъ питаться Zukunftsmusik, далекимъ будущимъ. Надежды достаточны даже для цѣлыхъ вѣковъ, если дѣло касается пассивнаго выжиданія; но для возбужденія активнаго дѣйствія надежды совсѣмъ недостаточны, особенно если необходимо питаться надеждами довольно продолжительное время.

Что однѣ надежды могутъ дать, показали намъ первыя шесть лѣтъ сіонистской работы. Онѣ дали сравнительно блестящіе результаты, но больше отъ нихъ ожидать нельзя, если къ нимъ не присоединятся сіонистскія дѣла.

Оставаясь при надеждахъ, организація должна неизбѣжно слабѣть. Дипломатическій сіонизмъ носитъ такимъ образомъ въ себѣ самомъ сѣмена разложенія, если онъ не можетъ сразу осуществить своей грандіозной цѣли.

Онъ это хорошо понялъ, когда онъ съ четвертаго конгресса началъ усиленно проповѣдывать реальную работу въ діаспорѣ, когда онъ началъ заниматься различными Hebungsfragen. Но при этомъ онъ не замѣтилъ, что на этомъ пути нельзя останавливаться по серединѣ. Естественнымъ и логичнымъ выводомъ этой политики долженъ былъ появиться сеймизмъ, который въ сущности есть *чартеризмъ снизу*, причемъ снова забываютъ, что если настоящее не связано съ будущимъ, пропасть между ними должна современемъ все болѣе и болѣе увеличиваться, т. е. чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе трудно будетъ перебросить мостъ отъ настоящаго къ будущему.

Самое лучшее доказательство того, что дипломатическій чартеризмъ сталъ на совершенно фальшивую почву, доказывается именно тѣмъ, что онъ противъ своей воли вызвалъ къ жизни своихъ фактическихъ отрицателей—территоріализмъ*) и сеймизмъ. Это его незаконнорожденныя дѣти, отъ которыхъ онъ теперь всѣми силами отказывается, но которые, въ сущности, его прямые потомки. И появились эти незаконнорожденныя дѣти

*) Что касается территоріализма, Цви Авраами прекрасно доказалъ его тѣсную связь съ скороходной дипломатіей въ его брошюрѣ: (Die jüdische Wirklichkeit und der Zionismus. 1905).

не какъ продуктъ закономѣрнаго развитія чартеризма, а лишь какъ результатъ чисто оппортунистическихъ мотивовъ. Чартеризмъ по своей внутренней психологіи и по своей внѣшней конструкціи основанъ на идеѣ механическаго и быстраго созданія еврейскаго государства. Считали не сотнями и даже не десятками лѣтъ продолжительность процесса, а годами. И лишь по стольку онъ мыслимъ. Разъ онъ не могъ сдержать своего обѣщанія быстраго осуществленія, то должно было произойти одно изъ двухъ: или перенесеніе идеи чартера въ пространствѣ, т. е. территоріализмъ, который хочетъ получить чартеръ сейчасъ-же, если не въ Палестинѣ, то въ Угандѣ, Кубѣ, Канадѣ, Квинслендѣ, однимъ словомъ, гдѣ бы то ни было, но сейчасъ-же, или же перенесеніе идеи чартера во времени, т. е. сеймизмъ, который, крѣпко придерживаясь чартеризма, переноситъ моментъ его осуществленія въ отдаленное будущее. Мы здѣсь имѣемъ доказательство отъ обратнаго невѣрности идеи чартеризма.

А что намъ показываетъ внѣеврейская жизнь?

Поскольку мы можемъ обозрѣть міровую политику настоящаго и еще довольно продолжительнаго будущаго, мы должны сказать, что даже самые успѣшные переговоры съ великими державами въ виду достиженія *гарантированнаго* чартера не только не обѣщаютъ привести къ болѣе скорому результату, но, несомнѣнно, отодвигаютъ моментъ осуществленія сіонизма въ болѣе далекую даль, чѣмъ систематическая работа на основаніи концессій, полученныхъ непосредственно отъ Турціи. Примѣръ Македоніи и армянъ долженъ быть для насъ поучителенъ. Цѣлый рядъ симптомовъ намъ указываетъ на то, что Турція должна будетъ пойти по пути прогресса и тогда тѣмъ болѣе уничтожается возможность со стороны Европы вмѣшиваться въ дѣла оттоманской имперіи. Или, можетъ быть, ждать до тѣхъ поръ пока будущіе Европейскіе Соединенные Штаты намъ дадутъ Палестину?

Мы глубоко убѣждены въ томъ, что мы должны разъ на всегда отказаться отъ этого въ высшей степени красиваго, но не реальнаго плана получить чартеръ, гарантированный европейскими силами. А все то, что мы получимъ отъ Турціи, какъ-бы широко оно не было, какъ-бы оно ни было богато результатами, все же не чартеръ, а только концессія, т. е. нѣчто не гарантированное международнымъ правомъ. Мимоходомъ только замѣтимъ слѣдующее: въ смыслѣ интернаціональнаго права англійскій „чартеръ“ на Уганду не болѣе гарантированъ, чѣмъ турецкій «чартеръ» на Палестину: гарантированность того и другого опредѣляется исключительно соотношеніемъ между интересомъ чартеродавателя и внутренней силой новосозидающагося еврейскаго общества.

Что касается Англіи, на которую наши территоріалисты больше всего расчитываютъ, то мы можемъ указать не только на Трансвааль, но и на болѣе близко лежащую колонію, на островъ Мальты, гдѣ итальянское населеніе, именно въ эпоху министерства Чемберлена, было стѣснено даже въ проявленіяхъ національной культуры, напримѣръ, въ свободѣ языка.

Реальный сіонизмъ, строго придерживающійся эволюціонной точки зрѣнія, долженъ разъ на всегда оставить чартерную дипломатію. Но чтобы избѣжать недоразумѣній, мы должны замѣтить, что мы нисколько не имѣ-

емъ въ виду предпринять походъ противъ дипломатіи вообще и проповѣдывать келейную систему филантропіи подъ всѣми ея видами. Въ этомъ пунктѣ мы раздѣляемъ вполнѣ взгляды нашего великаго Герцля, выраженные имъ въ одномъ изъ его писемъ къ намъ: „Люди же, которые выступаютъ противъ такъ называемаго дипломатическаго сіонизма, просто говорятъ глупости. Кто бы ни хотѣлъ предпринимать что-либо въ чужой странѣ, прежде всего пойдетъ по пути дипломатіи, кто-бы и чѣмъ-бы онъ ни былъ. Только кто имѣетъ милліонную армію, можетъ и предпринимать что-нибудь въ чужой странѣ. Но когда мы озираемся вокругъ насъ, то мы видимъ, что даже владѣющіе милліонными арміями непрерывно пользуются дипломатическимъ путемъ». Мы вполнѣ раздѣляемъ эти взгляды и нисколько не боремся противъ сіонистской дипломатіи вообще, а лишь противъ того, чтобы она ставила себѣ задачей достиженіе чартера, гарантированнаго великими державами. Сіонистская дипломатія должна преслѣдовать со всей энергіей лишь одну цѣль: пріобрѣтеніе концессій въ Палестинѣ и въ близъ лежащихъ земляхъ. Центръ нашей дипломатіи, ея главная точка опоры, долженъ находиться главнымъ образомъ въ Константинополѣ. Понятно можетъ случиться, что ближайшій путь отъ Базеля въ Константинополь можетъ итти черезъ Лондонъ, Петербургъ, Парижъ и т. д.

Это зависитъ отъ обстоятельствъ, условій интернаціональныхъ отношеній и положенія евреевъ въ той или иной странѣ. Но это вопросъ второстепенной важности, а главное—въ Константинополѣ. Мы идемъ еще дальше: цѣль нашей дипломатической работы въ Константинополѣ должна быть не выработанный въ кабинетѣ какого-нибудь сіонистскаго адвоката «чартеръ», а концессіи, какого рода онѣ-бы ни были, лишь-бы онѣ давали возможность еврейской массѣ создавать для себя экономическія и культурныя цѣнности въ Палестинѣ. Никакое предложеніе Турціи не дожно быть отвергнуто, если только оно гарантируетъ правильное экономическое развитіе, т. е. если оно экономически выгодно. Мы себѣ позволимъ высказать даже слѣдующую еретическую мысль: если-бы намъ дали такую концессію, которая дала-бы намъ возможность колонизировать въ Палестинѣ тысячи евреевъ, которые могли-бы зажить нормальной экономической и духовной жизнью, то мы увѣрены что нашъ народъ—не только подъ вліяніемъ погромовъ, но и вообще,—съ радостью принялъ-бы эту концессію, даже если-бы отъ него потребовали, чтобы эти колонисты приняли турецкое подданство и находились-бы подъ турецкой юрисдикціей, но пользовались-бы общиннымъ самоуправленіемъ, какимъ пользуются турецкія общины вообще. Несмотря на всѣ эти ограниченія, евреи могли-бы физически и экономически оздоровиться и вмѣстѣ съ тѣмъ основать здоровую національную жизнь. А современемъ эти концессіи *должны* были-бы развиваться. Это развитіе неизбѣжно по многимъ и многимъ причинамъ, а главнымъ образомъ потому, что съ одной стороны сама Турція должна развиваться, въ чемъ еврейская колонизація въ Палестинѣ могла-бы быть очень полезной, а съ другой стороны потому, что созданныя на мѣстѣ колоніи автоматически должны развиваться, создавая естественно все новыя и новыя *условія* производства. И лишь такимъ путемъ мы можемъ достигнуть экономическаго и духовнаго возрожденія еврейскаго народа—не только съ точки зрѣнія нашей программы будущаго, но принимая во вниманіе и на-

шу работу въ настоящемъ. Не говоря уже о томъ, что малѣйшій практическій успѣхъ въ Палестинѣ является для насъ самымъ лучшимъ средствомъ агитаціи и пропаганды, ибо масса вѣритъ только въ конкретный успѣхъ, и тогда укрѣпятся всѣ наши сіонистскія учрежденія; мы еще потому такъ сильно защищаемъ методъ концессій, что только онъ въ состояніи синтетизировать наше настоящее и будущее.

Тогда наша жизнь перестанетъ двигаться въ двухъ различныхъ плоскостяхъ, тогда вся наша дѣятельность—экономическая, политическая и духовная—будетъ имѣть лишь одинъ руководящій принципъ: объединеніе всѣхъ классовъ еврейскаго народа на почвѣ реальной работы въ Палестинѣ. Все, что мы будемъ предпринимать *здѣсь*, должно будетъ разсматриваться съ точки зрѣнія вліянія тамъ. Тогда больше не будетъ казаться страннымъ, что и мы, евреи, какъ и всѣ другіе народы, должны руководиться во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ не принципами какой-то безтѣлесной, абстрактной справедливости, а исключительно эгоистическими интересами нашего національнаго прогресса: тогда, между прочимъ, станетъ очевидно, что національный прогрессъ въ сущности никогда не входитъ въ конфликтъ съ общечеловѣческими интересами. Практическая работа въ Палестинѣ подниметъ всю энергію еврейскаго народа до высшей ступени напряженія и концентрируетъ ее гармонически на одной и той-же цѣли. Тогда борьба съ разлагающей ассимиляціей сверху и снизу могла-бы быть поведена совершенно другими средствами, чѣмъ теперь, а именно, живымъ дѣломъ. Фактически тогда жизнь нашего народа совершенно автоматически, безъ всякихъ усилій, организовалась-бы не въ виду случайныхъ колебаній окружающей жизни въ діаспорѣ, а въ виду строго опредѣленной цѣли—возрожденія еврейства на собственной территоріи. Новая жизнь—нормальная и здоровая—началась-бы не только *тамъ*, но уже *здѣсь*, потому что она имѣла-бы передъ собой ясно опредѣленную цѣль.

IV.

Методъ концессій подвергается критикѣ. Мы должны разсмотрѣть всѣ возраженія, сдѣланныя противъ нашего предложенія, причемъ мы постараемся добросовѣстно отмѣтить всѣ пункты критики.

Къ сожалѣнію, мы должны прежде всего отвѣтить на одно возраженіе, которое по существу своему—не критика, а ссылка на авторитеты. А для сіонистовъ самый важный авторитетъ—нашъ покойный вождь, д-ръ Герцль. Онъ именно пустилъ въ ходъ идею чартера, и слѣдовательно, этимъ дѣло кончено. Въ сущности, можно констатировать это преклоненіе передъ авторитетомъ Герцля не только въ рукахъ буржуазіи, но даже и среди чистокровныхъ представителей еврейскаго пролетаріата, не исключая и самихъ С. С. Здѣсь кроется одинъ изъ самыхъ интересныхъ психологическихъ моментовъ въ нашемъ движеніи, но мы, къ сожалѣнію, здѣсь на немъ останавливаться не можемъ. Заявляемъ, что эти поклонники Герцля не разобрали, въ чемъ дѣло. Слабость Герцля не въ содержаніи, а въ формѣ. Д-ръ Герцль никогда не имѣлъ въ виду чартеръ, насильственно навязанный Турціи европейскими державами и ими же гарантированный, а исключительно концессію, пріобрѣтенную отъ турецкаго правительства, и которую онъ неправильно называлъ чартеромъ. Въ уста

одного изъ главныхъ героевъ романа „Altneuland“, а именно Джое Леви, онъ вкладываетъ слѣдующія слова: «Наше общество было основано подъ названіемъ: «Новое общество для колонизаціи Палестины». Оно заключило договоръ съ *турецкимъ правительствомъ* о заселеніи страны». И дальше: „За эти подати (Abgaben) мы получили управленіе заселяемыми областями, причемъ верховная власть надъ ними осталась за султаномъ»[1]). Здѣсь идетъ рѣчь о договорѣ, никѣмъ не гарантированномъ, т. е. о концессіи, а не о чартерѣ въ томъ смыслѣ, какъ его теперь понимаютъ. Кто внимательно читаетъ рѣчь, которой Герцль открылъ шестой конгрессъ, долженъ согласиться, что и тамъ дѣло идетъ не о гарантированномъ чартерѣ, а о дарованной султаномъ концессіи. Д-ръ Герцль старается получить кое-что довольно существенное—отъ турецкаго правительства, но употребляя при этомъ свою дипломатическую дѣятельность при правительствахъ заинтересованныхъ державъ. Вѣренъ-ли былъ этотъ путь, или нѣтъ, другое дѣло, но сущность остается та же: концессія. Для Герцля характерно не стремленіе къ гарантированному чартеру, *а къ очень широкой концессіи, обнимающей сразу всѣ сферы народной жизни.* [2]) Разница между планомъ Герцля и нашимъ только та, что онъ не признавалъ эволюціонности въ концессіяхъ, что онъ сразу хотѣлъ получить все, а мы утверждаемъ, что это невозможно и даже вредно: концессіи должны соотвѣтствовать реальнымъ силамъ нашего народа. То, къ чему Герцль стремился, было концессія съ широкими *привилегіями*, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть достигнуто безъ всякаго вмѣшательства великихъ державъ; достаточно если онѣ намъ не мѣшаютъ, или, что еще лучше, если онѣ сохраняютъ по отношенію къ намъ то, что на языкѣ дипломатовъ называется «благосклоннымъ нейтралитетомъ». И такъ какъ для насъ важна сущность, а не форма, то мы смѣло можемъ сказать, что именно мы остаемся вѣрнымъ лучшимъ завѣтамъ Герцля, который еще незадолго до своей смерти (29-го марта 1904 г.), на послѣднемъ засѣданіи большаго А. С. подъ его предсѣдательствомъ, заявилъ, «что для насъ рѣшеніе вопроса возможно только въ Палестинѣ». А достиженіе Палестины возможно только путемъ пріобрѣтенія концессій, причемъ необходимо сообразоваться съ внѣшними и внутренними обстоятельствами.

Такимъ образомъ падаетъ и обвиненіе въ томъ, что Герцль и его послѣдователи-защитники чартеризма—имѣли въ виду *соціально-политическое движеніе*, а мы и защитники реальной работы проповѣдуемъ *колонизаціонное предпріятіе*. Это обвиненіе можно часто слышать отъ территоріалистовъ. Это обвиненіе распадается на двѣ части, соотвѣтствующія двумъ составнымъ элементамъ формулировки: съ одной стороны противопоставляется «соціально-политическое» «колонизаціонному», а съ другой стороны—„движеніе“ «предпріятію». Вѣрно-ли это обвиненіе? Развѣ *систематическая* колонизація, преслѣдующая предопредѣленныя цѣли, совершающаяся не стихійно, а по выработанной самой жизнью программѣ, ставящая себѣ цѣлью организацію народа, можетъ вообще быть не соціально-политической? Если-бы дѣло шло вообще только о колонизаціи, тогда нечего было думать спеціально о Палестинѣ, а можно было ограничиться разселеніемъ евреевъ равномѣрно по всѣмъ частямъ свѣта и странамъ. Сіонизмъ, преслѣдуя интенсивную колонизацію именно Палестины, уже этимъ самимъ подчеркиваетъ не только de jure, но и de facto соціально-политическій характеръ всѣхъ своихъ дѣйствій, *даже когда они на первый взглядъ преслѣдуютъ самыя маленькія цѣли.* Не въ томъ дѣло, съ кѣмъ ведутся переговоры и даже не о чемъ, а для чего, для какой цѣли. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ нашу эпоху всякая *колонизація* носитъ соціально-политическій характеръ. Тѣмъ болѣе сіонизмъ, который стремится къ колонизаціи Палестины не для устройства нѣсколькихъ бѣдняковъ и не для основанія еврейской академіи въ Іерусалимѣ, а для интегральнаго перерожденія еврейскаго народа. Концессіи или чартеръ—лишь вопросъ тактики и реальныхъ возможностей, но не болѣе. А пріобрѣтеніе концессій есть въ высшей степени соціально-политическій актъ не только для насъ евреевъ, но и для всѣхъ великихъ державъ, которыя для этой цѣли употребляютъ не только весь аппаратъ дипломатіи, но иногда всю тяжеловѣсную армію. Что такое концессія, лучше всего доказываетъ конференція въ Алжесирасѣ. Палестинскій сіонизмъ, не дожидающійся чартера, такъ-же соціально-политиченъ, какъ и самый ортодоксальный чартеризмъ.

Что-же касается обвиненія въ томъ, что мы проповѣдуемъ «предпринимательство» и игнорируемъ «движеніе», то мы дѣйствительно должны сказать, что наши противники сваливаютъ «съ больной головы, да на здоровую».

Именно «чартеристы» убиваютъ движеніе, потому что достиженіе чартера дѣло не партіи, не организованнаго движенія, а отдѣльныхъ личностей. Раньше это былъ Герцль, а теперь Зангвилль, но дѣло отъ этого не мѣняется. Всѣ С. С. вмѣстѣ съ буржуазными территоріалистами для достиженія чартера непосредственно ровно ничего сдѣлать не могутъ. *Потому*, вѣдь, работа настоящаго (Gegenwartsprogramm) и поглощаетъ всю энергію, что въ работѣ для будущаго — въ достиженіи чартера—для массы нѣтъ мѣста. По этой же причинѣ развился и «сеймизмъ», противъ котораго выступаютъ и сами С. С. Мы же, предлагая непосредственную работу въ Палестинѣ, соотвѣтственно съ накопившейся энергіей еврейскаго народа, выдвигаемъ моментъ движенія, прямого участія *массы* во *всей* работѣ, въ работѣ не для другихъ, а для себя. Только непосредственная работа въ Палестинѣ и можетъ связать настоящее съ будущимъ, заставляя организованную массу сейчасъ-же принимать

---

[1]) Herzl. Altneuland p. 217—218.

[2]) Вотъ какъ Герцль самъ развивалъ свой планъ передъ практичными англійскими евреями и что онъ понималъ подъ правовыми гарантіями: „И вотъ мы подошли къ третьему пункту, правовымъ гарантіямъ... Не практичнѣе развѣ прежде всего обезпечить себѣ право постройки? Какъ это должно случиться? Если обстоятельства не позволяютъ непосредственнаго и немедленнаго пріобрѣтенія строительнаго плаца, *то можно установить арендуемыя или податныя взаимоотношенія* (eine Pachtung oder ein Lehnverhältniss) (К. Н.). Здѣсь въ Англіи вѣдь очень обычны правовыя отношенія, именуемыя Superficies Emphyteusis, малоизвѣстныя на континентѣ. *Такое правовое отношеніе въ политическомъ смыслѣ я хотѣлъ-бы, я надѣюсь осуществить съ турецкимъ правительствомъ*» (к. н.). Изъ рѣчи, произнесенной въ Лондонѣ 26-го іюня 1899 г. Теодоръ Герцль: Сіонистскія сочиненія. Т. I стр. 80. Но, вѣдь, это и есть концессія, а не чартеръ съ гарантіями.

участіе въ новостроящемся зданіи. И даже если практическіе результаты не очень значительны, и даже если первыя концессіи дадутъ возможность устроиться только нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ евреевъ, то въ смыслѣ движенія будетъ достигнуто очень много, потому что сейчасъ-же начнется нормализація еврейской жизни, а это окажетъ огромное вліяніе на всю нашу работу въ діаспорѣ. И только необходимость превратить сіонизмъ въ регулярное движеніе, необходимость превратить сіонизмъ изъ пассивнаго предпріятія,—при чемъ масса ждетъ спасенія свыше, отъ дипломатическихъ успѣховъ того или другаго вождя,—въ активное движеніе, при чемъ вся масса принимаетъ активное участіе во *всей* созидательной работѣ, должна насъ заставить создать возможности непосредственной реализаціи нашего конечнаго идеала. Вотъ что должно насъ заставить отказаться даже отъ плана Герцля получить сразу самую широкую концессію на всю Палестину, а пойти по пути эволюціи, постепеннаго пріобрѣтенія позицій въ новой странѣ. Однимъ словомъ: обвиненіе въ измѣнѣ соціально-политическимъ идеаламъ сіонизма не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Второе возраженіе противъ метода концессій—денежный вопросъ. Исходя изъ совершенно вѣрнаго положенія, что реализація сіонизма требуетъ такихъ матеріальныхъ средствъ, которыми не только уже существующіе сіонистскіе институты, но даже и вся еврейская масса не владѣетъ, утверждаютъ, что необходимые капиталы явятся, что они будутъ доставлены интернаціональными капиталистами, но при одномъ условіи: если мы будемъ владѣть гарантированнымъ чартеромъ, дающимъ увѣренность капиталистамъ. И надо признаться, что это представленіе очень распространенно среди сіонистовъ, если мы абстрагируемся отъ тѣхъ, которые всѣ свои надежды возлагаютъ на нашихъ «состоятельныхъ» евреевъ. А между тѣмъ — эта мысль абсолютно не вѣрна. Прежде всего, мы должны указать на то, что капиталистическая прибыль (Profitrate) имѣетъ тенденцію во всемъ мірѣ все болѣе и болѣе понижаться, при чемъ мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ преходящимъ явленіемъ, а съ постояннымъ неизбѣжнымъ процессомъ. И чѣмъ болѣе капитализмъ въ данной странѣ развитъ, тѣмъ ниже, напримѣръ, доходъ доставляемый государственной рентой. Въ Зап. Европѣ 3%-ая государственная рента считается уже очень хорошимъ дѣломъ. Поэтому свободный капиталъ бросается во всѣ предпріятія, которыя обѣщаютъ болѣе высокую прибыль, даже въ такія предпріятія, которыя формально-юридически ничѣмъ не гарантированы. А концессія—это очень многіе забываютъ — хотя и не пользуется гарантіями международнаго права, однако не лишена всякихъ гарантій. Концессія—юридическій актъ съ формальной точки зрѣнія. Но объ этомъ послѣ.

Но если уже говорить о гарантіяхъ, то надо имѣть въ виду совершенно другія: внутреннія, а не внѣшнія. Интернаціональный капиталъ долженъ имѣть *экономическія* гарантіи, т. е. онъ долженъ быть увѣренъ, что мы, евреи, дѣйствительно способны создавать новыя экономическія цѣнности, создавать земледѣльческія колоніи, индустріальные центры, торговые пути. Если первыя колоніи и предпріятія, основанныя на наши деньги, окажутся жизнеспособными, т. е. съ капиталистической точки зрѣнія окажутся доходными, то мы, навѣрное, можемъ расчитывать при дальнѣйшей колонизаціи на

матеріальное содѣйствіе интернаціональнаго капитала, стремящагося къ прибыли. Тѣмъ болѣе, что мы въ этомъ дѣлѣ нуждаемся не въ персональномъ, а въ реальномъ кредитѣ, не на расходы на жизнь работающихъ, а на орудія производства, какъ земля, фабрики, дома, дороги и т. д. Вотъ о доставленіи этихъ гарантій, зависящихъ, главнымъ образомъ, отъ насъ самихъ, отъ силы нашей организаціи и—last not least—отъ нашей преданности дѣлу, намъ надо позаботиться. Давши эти внутреннія гарантіи доходности вложеннаго въ наше дѣло капитала, мы можемъ вполнѣ расчитывать на содѣйствіе интернаціональнаго финансоваго міра. И денежный вопросъ не говоритъ противъ концессій. Но имѣются два тяжеловѣсныхъ возраженія, которыми наши противники главнымъ образомъ оперируютъ.

Колонизація, лишенная публично-правовыхъ гарантій, возбуждаетъ страхъ за ея будущее. Боятся, болѣе этого, утверждаютъ, что еврейскіе колонисты Палестины будутъ сильно страдать отъ турецкаго режима и, во всякомъ случаѣ, будутъ лишены возможности свободно развиваться. А когда говорятъ о турецкомъ режимѣ, то сейчасъ-же представляется грозный башибузукъ во всей его свирѣпости со всѣми ужасами деспотическаго произвола. Получается страшная картина. Мы же думаемъ, что *никогда* евреямъ въ Палестинѣ не будетъ хуже, чѣмъ въ Россіи, Румыніи и Галиціи теперь, даже если мы отвлечемся отъ погромовъ, хулигановъ и казацкихъ нагаекъ. Во всякомъ случаѣ евреи въ Палестинѣ смогутъ экономически и духовно зажить нормальной жизнью, а уже что касается національнаго самоопредѣленія въ культурномъ смыслѣ, то, кто знакомъ съ внутренней жизнью различныхъ народностей въ Турціи, долженъ согласиться, что именно тамъ евреи не встрѣтятъ никакого противодѣйствія. Но при этомъ забываютъ одно: концессія вовсе не лишена гарантій, поскольку вообще соціальное явленіе можетъ быть гарантировано *внѣшними* средствами. Мы уже не говоримъ о юридической гарантіи, не говоримъ также о гарантіи, создаваемой интересами договаривающихся сторонъ, но не надо забывать объ установившейся, благодаря обычному праву, объективной гарантіи капитала, заинтересованнаго въ той или иной концессіи. Въ капиталистическомъ строѣ нѣтъ негарантированнаго капитала, ибо онъ составляетъ одно цѣлое, связанное въ своихъ частяхъ самыми прочными узами общей солидарности. И когда ему грозитъ какая нибудь опасность въ Венецуэлѣ, Китаѣ или Турціи, то всѣ государственные механизмы пускаются въ ходъ, независимо даже отъ національности его.

Если же имѣютъ въ виду внутреннюю гарантію, создаваемую соотношеніемъ общественныхъ силъ, то ее не можетъ дать ни чартеръ, ни концессія. *Эти* гарантія должна исходить отъ насъ самихъ и можетъ явиться, лишь какъ результатъ долгаго историческаго процесса. А теперь мы должны довольствоваться объективной гарантіей заинтересованнаго въ концессіяхъ капитала и интересомъ Турціи въ нашемъ экономическомъ развитіи, которое будетъ и ей полезно. Кромѣ этого не надо забывать, что и Турція не есть нѣчто неподвижное, застывшее разъ на всегда. Ничто не остается въ вѣчномъ покоѣ. Несомнѣнно что и здѣсь жизнь должна будетъ итти впередъ, создавая новыя соціально-экономическія формы бытія и развитія, что и здѣсь прогрессъ сдѣлаетъ свое дѣло. И чѣмъ

больше прогрессируетъ Европа, чѣмъ интенсивнѣе становится новая жизнь въ сосѣднихъ государствахъ, тѣмъ скорѣе произойдетъ обновленіе оттоманской имперіи и тѣмъ болѣе выгодныя условія создадутся и для будущихъ обитателей Палестины. И наконецъ да будетъ намъ позволено одинъ разъ аппеллировать къ чувству, хотя это не въ нашихъ привычкахъ: если уже страдать, то, по нашему глубокому убѣжденію, еврейская масса предпочтетъ страдать въ собственной странѣ, тамъ гдѣ она хоть экономически заживетъ нормально, гдѣ она увѣрена, что наступитъ день пріобрѣтенія полнаго собственнаго отечества, чѣмъ въ странахъ голуса, гдѣ она вѣчно останется чужой. А свобода не покупается и не пріобрѣтается чартерами, а долгой работой и борьбой, Наши страданія въ діаспорѣ въ лучшемъ случаѣ немного улучшаютъ наше положеніе, но не разрѣшаютъ основной проблемы. Пролитая нами кровь въ діаспорѣ обыкновенно служитъ «смазочнымъ масломъ» на колесо чужихъ революцій, а наша борьба *здѣсь* лишь облегчаетъ переходъ извѣстной части еврейства въ лагери другихъ народовъ. Страданія и борьба на родной землѣ укрѣпятъ нашъ народъ, а пролитая кровь оплодотворитъ нашу собственную жизнь. Если уже быть „смазочнымъ масломъ", то для себя, а не для другихъ Борьба въ діаспорѣ приводитъ къ ренегатству или къ маккавейству для другихъ, борьбѣ на собственной землѣ приведетъ къ созданію еврейскихъ Маккавеевъ. Здѣсь борьба должна повести къ половинчатости и раздвоенности, а тамъ къ цѣльности какъ каждаго индивидуума, такъ и всего народа. Здѣсь мы теряемъ три четверти народной энергіи на внутреннюю борьбу между различными партіями, созданными не классовыми интересами, а исключительно національно-культурными, а тамъ борьба сконцентрируется только на двухъ пунктахъ: на классовыхъ противорѣчіяхъ и на пріобрѣтеніи свободы.

Да, намъ скажутъ, тамъ борьба тяжелѣе. Едва-ли! Но во всякомъ случаѣ тамъ въ результатѣ полное счастье цѣлаго народа, а здѣсь—право на полную и легкую ассимиляцію. Для насъ и для всѣхъ тѣхъ, которымъ дорогъ идеалъ національно-соціальнаго возрожденія еврейскаго народа, выбора нѣтъ. Мы поэтому и говоримъ: методъ концессій вовсе не исключаетъ всѣхъ внѣшнихъ гарантій, а вообще мы не вѣримъ въ счастіе безъ жертвъ. Мы не вѣримъ въ свободу, полученную въ канцеляріяхъ дипломатовъ и будь это даже въ канцеляріи самаго Чемберлена. Прійдется страданіями пріобрѣсти эту свободу. Еврейскій народъ ихъ не испугается. Тѣмъ болѣе.., что у него и другого исхода нѣтъ. Страдать – да, но на родинѣ, за счастье собственнаго народа.

Наконецъ послѣднее и самое страшное возраженіе, которое намъ не разъ бросалось съ миной превосходства. „Вы хотите перехитрить Турцію? Вы хотите ее убаюкивать концессіями, какъ будто она не понимаетъ, что вы стремитесь къ реализаціи базельской програмы? Какъ вы наивны? Если она отказала Герцлю въ чартерѣ, то она вамъ откажетъ въ концессіяхъ!" И много умныхъ и неумныхъ людей повторяли и повторяютъ эти разсужденія, не давая даже себѣ труда контролировать ихъ, провѣрить ихъ на фактахъ жизни.

Ни для кого не тайна, что турецкое правительство, отказавъ Герцлю въ чартерѣ, предложило ему кое что другое—правда, не соотвѣтствующее требованіямъ базельской программы,—но нѣчто достаточное для начала

работы. Герцль отказался отъ этого предложенія, но фактъ тотъ, что, вполнѣ зная цѣли и стремленія сіонизма, Турція нисколько не думала стать въ враждебныя отношенія къ сіонизму. И всѣмъ умникамъ, знающимъ подноготную турецкаго правительства, мы можемъ, сказать одно: *попробуемъ*. Намъ не дали чартера, постараемся теперь пріобрѣсти концессіи. Мы убѣждены въ томъ что наступитъ время—и оно недалеко, —когда и Турція признаетъ, что сіонизмъ *никогда, ни при какихъ условіяхъ* не можетъ ей, какъ государству, повредить, что обновленная Палестина, обнавленная капиталомъ и трудомъ, можетъ только укрѣпить оттоманскую имперію, сдѣлать ее болѣе сильной въ борьбѣ противъ притязаній различныхъ державъ. Но необходимо дать Турціи доказательство того, что мы явимся не разлагающимъ, а созидающимъ элементомъ. Это возможно достигнуть только путемъ концессій, причемъ Турція не отдаетъ себя подъ опеку Европы.

И такъ какъ объективный ходъ жизни заставляетъ Турцію реформироваться, заставляетъ ее призывать къ себѣ на помощь интернаціональный капиталъ, давать ему концессію за концессіей, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что caeteris paribus она предпочтетъ имѣть дѣло съ нами, чѣмъ съ представителями великихъ державъ. Наши противники забываютъ, что въ жизни государства субъективная воля играетъ гораздо меньшую роль, чѣмъ объективная необходимость. Эта послѣдняя заставляетъ Турцію итти по пути капиталистическаго развитія, а этимъ самимъ открывается путь для всякихъ концессій. А въ концѣ концовъ мы повторяемъ: попробуемъ! Намъ нечего терять, а мы можемъ только выиграть. Все говоритъ въ нашу пользу. Фактъ на лицо: и теперь безъ всякихъ концессій можно основывать колоніи и индустріи въ Палестинѣ. Надо внести только планъ въ эту работу и изъ спорадической превратить ее въ систематическую, а главное, надо умѣть и *желать умѣть* преодолѣвать всѣ трудности.

Въ этомъ вся суть современнаго положенія сіонизма.

V.

Что же теперь дѣлать?

Послѣ всего вышесказаннаго отвѣтъ ясенъ: добиваться концессій. Прежде всего намъ нужно добиться двухъ концессій: 1) право покупать земли на имя національнаго фонда, т. е. чтобы нашъ національный фондъ получилъ въ Турціи всѣ права юридическаго лица. Насколько намъ извѣстно, полученіе этого права не столь трудно, а лишь стоитъ довольно дорого: приходится уплатить очень высокую пошлину за полученіе этого права. Но принимая во вниманіе все то значеніе, которое имѣетъ для насъ покупка земли въ Палестинѣ не на имя частныхъ лицъ, какъ это теперь дѣлается, а на имя національнаго учрежденія, мы думаемъ, что мы не должны пугаться никакихъ пошлинъ, никакихъ расходовъ.

2) Мы должны пріобрѣсти право самообложенія въ отношеніи податей, которыя приходится платить турецкому правительству. Въ сущности не такъ страшна высота податей, платимыхъ нашими колонистами, сколько форма ихъ взиманія, которая иногда дѣйствуетъ разрушительно. Гарантируя турецкому правительству регулярную плату налоговъ, по закону

причитающихся ему, мы, навѣрное, сможемъ получить право быть нашими собственными скупщиками налоговъ и тѣмъ самимъ сразу улучшимъ положеніе нашихъ колонистовъ.

А затѣмъ необходимо на основаніи точнаго изученія страны, возможностей и условій аграрнаго и индустріальнаго производства, сосредочить всю нашу *дипломатическую* и политическую дѣятельность въ столицѣ Турціи и добиваться чисто экономическихъ концессій, соотвѣтствующихъ нашимъ дѣйствительнымъ финансовымъ силамъ. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о программѣ, а только о принципѣ. А принципъ очень простъ: все что даетъ возможность создавать новую экономическую жизнь въ Палестинѣ, въ большихъ или малыхъ размѣрахъ, въ аграрной, въ индустріальной или въ торговой области, должно быть цѣнно для насъ; будь это концессія на водяныя силы лишь въ одномъ пунктѣ, или на болотистое мѣсто, которое послѣ дренажа доставитъ десятки тысячъ дунамовъ земли, годныхъ для хлѣбопашества или для добыванія торфа, или же на цѣлый рядъ земель, принадлежащихъ тому или иному учрежденію. Мы должны оставить всѣ разговоры о гарантіяхъ, а должны только стараться создавать экономическія цѣнности въ рукахъ евреевъ-предпринимателей и рабочихъ. И только руководствуясь этими принципами, мы можемъ опредѣлить нашу настоящую реальную работу въ Палестинѣ. Она должна имѣть въ виду создавать *не само производство, а условія производства*, потому что капиталы сіонистской организаціи ничтожны и по этому мы должны создавать условія, привлекающія капиталъ частныхъ предпринимателей и трудъ еврейскихъ рабочихъ, условія, содержащія въ себѣ самихъ возможности дальнѣйшаго развитія. Это станетъ болѣе яснымъ, когда мы выяснимъ конкретную программу реальной дѣятельности въ Палестинѣ и въ близъ лежащихъ странахъ.

Національный фондъ уже покупаетъ и намѣренъ дальше покупать земли въ Палестинѣ. Если имѣть въ виду созданіе производства, если мы хотѣли-бы на этой землѣ устроить нѣсколько десятковъ или сотенъ колонистовъ, то мы ровно ничего не достигли-бы въ смыслѣ развитія экономической жизни. Очень скоро всѣ наши средства истощились-бы, а въ результатѣ—нѣсколько болѣе или менѣе хорошихъ колоній и ничего больше. Результатъ былъ-бы ничтоженъ. Фермерское хозяйство должно быть дѣломъ частныхъ лицъ съ средствами, внѣ всякой отвѣтственности сіонистской организаціи. Ея задача должна быть другая: созданіе кредитной базы для самой широкой колонизаціи. Въ этомъ отношеніи мы вполнѣ раздѣляемъ точку зрѣнія проф. О. Варбурга.

Сіонистская организація должна, во первыхъ, изслѣдовать страну во всѣхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ, съ аграрной и индустріальной точки зрѣнія. Одной изъ самыхъ многообѣщающихъ формъ аграрной дѣятельности является разведеніе хлопчатой бумаги: въ этомъ заинтересована вся европейская текстильная индустрія, зависящая теперь всецѣло отъ сѣверо-американскаго производства. Хлопчатая бумага можетъ расчитывать на самый широкій сбытъ и на самый широкій кредитъ интернаціональнаго капитала. На землѣ, принадлежащей національному фонду, мы должны сдѣлать первый первый опытъ съ разведеніемъ хлопка, при чемъ мы доставляемъ сейчасъ-же работу извѣстному количеству еврейскихъ рабочихъ.

При хорошей организаціи дѣла, въ детальное разсмотрѣніе которой мы здѣсь входитъ не будемъ, можно будетъ достать частные капиталы даже и на расходы по производительству опыта, причемъ, однако, необходимо, чтобы и наша организація хоть отчасти участвовала въ этихъ расходахъ. По констатированіи удачнаго результата перваго опыта, а въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, національный фондъ сможетъ смѣло скупать всѣ земли, пригодныя для культуры хлопка, и если у него не хватитъ собственныхъ средствъ, онъ смѣло можетъ расчитывать на нормальный кредитъ частнаго капитала. Причемъ не надо забывать, что сборы національнаго фонда будутъ прямо пропорціональны успѣху всего дѣла и что наши филантропическія общества, спеціально ЕКО, не знающее теперь, что сдѣлать съ своими деньгами и, что еще хуже, тратящее ихъ теперь безъ всякой системы и цѣли, будутъ принуждены принимать болѣе активное участіе въ палестинской работѣ.

Все это дѣло можетъ быть начато сейчасъ-же, не дожидаясь никакихъ чартеровъ. Поскольку дѣло касается неприкосновенности собственности, то она и теперь гарантирована; поскольку же рѣчь идетъ о гарантіи труда за еврейскими рабочими, то никакой чартеръ міра, въ никакой странѣ, не можетъ дать этой гарантіи, не только по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ, но даже и относительно иммигрантовъ. Дающій гарантію, или чартеръ, будь это Англія, заинтересованъ лишь въ одномъ: въ созданіи экономическихъ цѣнностей; кто ихъ будетъ создавать, ему все равно. Примѣры съ запретомъ въѣзда чужихъ рабочихъ въ Австралію, или въ южную Африку, не идутъ въ счетъ, потому что здѣсь—совершенно другое соотношеніе политическихъ силъ. И наконецъ едва-ли наши С. С., стоящіе на точкѣ зрѣнія солидарности интернаціональнаго пролетаріата, будутъ этимъ защищать эту грубо-буржуазную форму защиты національнаго труда! Господство еврейскаго труда въ сіонистскихъ предпріятіяхъ должно имѣть внутреннія гарантіи чисто экономическаго характера съ точки зрѣнія выгодности. Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о замедленіи этой работы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ почву для реальныхъ концессій.

Но было-бы ошибочно полагать, что мы должны ограничиться только опытомъ разведенія хлопка. Надо считаться съ разнообразіемъ почвенныхъ и климатическихъ условій, съ разнообразіемъ человѣческаго матеріала и съ необходимостью имѣть въ странѣ многообразное хозяйство.

Для этой цѣли проф. Варбургъ предлагаетъ основаніе общества посадокъ (Pflanzungsgesellschaft), или товарищество для разведенія различныхъ культуръ (оливковыхъ, миндалевыхъ, эвкалиптовыхъ и оранжевыхъ деревьевъ). Конкретно планъ состоитъ въ слѣдующемъ: каждый членъ этого товарищества обязуется купить одинъ дунамъ земли (приблизительно 10—11 рублей), каковая сумма вносится членомъ сейчасъ-же при вступленіи въ товарищество, а затѣмъ онъ мало по малу, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, доставляетъ средства, необходимыя для разработки земли, посадки деревьевъ и ухода за ними до тѣхъ поръ, пока они начинаютъ приносить плоды. Приблизительно прійдется истратить каждому члену всего на всего на одинъ дунамъ земли, какъ мы уже сказали впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ—около 37—38 рублей (100 франковъ). И это

предпріятіе способно сейчасъ-же доставить работу извѣстному количеству евреевъ, подготовить кадръ опытныхъ работниковъ и способно развиваться собственными силами, нисколько не прибѣгая къ средствамъ сіонистской организаціи. А каждое отдѣльное товарищество ничѣмъ не рискуетъ, увѣренное въ томъ, что оно всегда сможетъ съ выгодой пользоваться своей землей и въ случаѣ необходимости продать ее. И такъ какъ затраты, падающія на каждаго члена товарищества, незначительны, то при широкой пропагандѣ сіонистовъ можно надѣяться на распространеніе этой идеи не только среди сіонистовъ, но и среди несіонистовъ, особенно въ Германіи, Англіи и Америкѣ.

Понятно, что такимъ путемъ могла-бы возбудиться также и вообще частная инициатива болѣе состоятельныхъ евреевъ и въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что имѣлся бы кадръ подготовленныхъ работниковъ.*)

Въ аграрной области, на обязанности сіонистской организаціи лежитъ еще производство опыта съ кооперативной земледѣльческой колоніей по плану Оппенгеймера. Какъ извѣстно, Оппенгеймеръ сдѣлалъ уже этотъ опытъ въ Германіи, результаты котораго выяснятся черезъ 3—4 года. Чтобы быть вполнѣ осторожными, мы должны обождать результаты этого опыта, хотя мы лично убѣждены въ томъ, что человѣческій матеріалъ, которымъ оперировало бы еврейское кооперативное земледѣльческое товарищество въ Палестинѣ, гораздо выгоднѣе того, которымъ располагаетъ Оппенгеймеръ въ Германіи.

Мы лично. поэтому, думаемъ, что мы могли-бы, не дожидаясь результатовъ германской колоніи, сразу приступить къ реализаціи опыта Оппенгеймера въ Палестинѣ. Теперь, или черезъ 3—4 года, но этотъ опытъ долженъ быть сдѣланъ сіонистской организаціей и лишь когда первый опытъ окажется удачнымъ, мы можемъ расчитывать на самый широкій кредитъ, который въ данномъ случаѣ носитъ характеръ реальнаго, а не персональнаго кредита.

Но наша реальная работа не должна ограничиваться исключительно аграрной областью. Мы должны сейчасъ же постараться создать *условія* для развитія индустріи, которая, въ нашу эпоху капиталистическаго хозяйства, должна быть создана исключительно частно-предпринимательскимъ капиталомъ, а ничуть не на средства сіонистской организаціи. На ея обязанности лежитъ лишь одно: подготовить почву для развитія индустріи. Для этого необходимо основать спеціально приспособленное техническое бюро, которое занимается изслѣдованіемъ страны съ точки зрѣнія индустріальнаго развитія, считаясь съ состояніемъ рынка сырыхъ продуктовъ, сбыта, рабочаго труда. Это бюро не будетъ ограничиваться тщетными призывами къ добросердечію еврейскихъ буржуа, а создастъ вполнѣ изученные и выработанные планы индустріальной дѣятельности. Оно сможетъ выступить съ конкретными предложеніями. Изучая также всѣ богатства страны, оно создастъ почву для реальныхъ концессій, пріобрѣтеніемъ которыхъ занимается сіонистская организація.

Только такимъ образомъ можно будетъ привлечь частный еврейскій капиталъ, который по многимъ—экономическимъ и культурнымъ причи-

*) См. также статью проф. О. Варбурга о реальной работѣ въ Палестинѣ въ Die Welt. 1906 № 13.

намъ—охотно оставилъ-бы насиженныя мѣста въ гетто, какъ это доказываетъ намъ совершающаяся на нашихъ глазахъ эмиграція.

Сколько капиталовъ было-бы внесено теперь въ Палестину, если-бы наше предложеніе, сдѣланное нами вмѣстѣ съ Соскинымъ и Л. Коганомъ на VI-мъ конгрессѣ, объ основаніи техническо-индустріальнаго бюро въ Палестинѣ, было принято? Но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Это должно быть сдѣлано теперь и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Замѣтимъ мимоходомъ, что индустрія нуждается въ еще меньшихъ *правовыхъ* гарантіяхъ, чѣмъ земледѣліе. Индустрія крѣпка своими внутренними экономическими гарантіями, которыя сами себѣ прокладываютъ дорогу. Первоначальная индустрія въ Палестинѣ можетъ расчитывать на довольно значительный внутренній рынокъ въ Турціи, несмотря на очень низкія пошлины на ввозные товары.

Наконецъ, сіонистская организація обязана также позаботиться о созданіи нормальныхъ культурныхъ *условій* жизни, чѣмъ также создается могущественный стимулъ для иммиграціи и болѣе состоятельныхъ еврейскихъ элементовъ. На ряду съ народными школами должна быть устроена гимназія—среднеучебное заведеніе, подготовляющее къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. О значеніи средней школы для евреевъ въ Палестинѣ много распространяться не приходится, даже съ точки зрѣнія самого ортодоксальнаго марксизма.

Одно только мы должны замѣтить. Мы все время, говоря о сіонистской организаціи, имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, ея инициативу, ея починъ въ работѣ, а ничуть не ея матеріальныя средства. Сіонистская организація должна взять на себя инициативу въ устройствѣ среднеучебнаго заведенія въ Палестинѣ, но средства на это дѣло она можетъ и должна найти внѣ національнаго фонда и внѣ банка. Англія и Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты всѣ свои учебныя заведенія организовали на частныя средства. Мы думаемъ, что и въ дѣлѣ еврейскаго образованія въ Палестинѣ мы можемъ съ абсолютной увѣренностью расчитывать на содѣйствіе и несіонистскаго еврейства, не только въ Россіи, но даже, а можетъ быть главнымъ образомъ, и въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ.

Деньги найдутся, лишь бы инициатива приняла нормальныя формы. И въ этомъ дѣлѣ нельзя медлить, а необходимо сейчасъ-же взяться за дѣло, тѣмъ болѣе что именно теперь совершается усиленная эмиграція русскихъ евреевъ въ Палестину.

Вотъ въ общихъ чертахъ главные моменты нашей реальной работы въ Палестинѣ, которую мы можемъ и должны предпринять сейчасъ-же, не дожидаясь никакихъ чартеровъ. Какъ далеко мы ушли-бы впередъ въ дѣлѣ колонизаціи Палестины, если-бы мы, связанные по рукамъ и по ногамъ чартеризмомъ, не осудили бы насъ самихъ на полную бездѣятельность впродолженіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ, т. е. съ тѣхъ поръ какъ всѣмъ стало ясно, что пріобрѣтеніе Палестины не есть дѣло одного дня, а результатъ долголѣтней работы, при томъ, работы на мѣстѣ, на землѣ и на людяхъ? Пора очнуться отъ состоянія пріятныхъ иллюзій и перейти къ упорной работѣ, которая на первый взглядъ лишена грандіозности и орлинаго полета, но которая закладываетъ глубокія борозды на нивѣ еврейскаго возрожденія.

VI).

Занятые повседневной борьбой, большими и малыми заботами о злобахъ дня, едва-ли многіе сіонисты обратили вниманіе на одно маленькое сообщеніе во второмъ номерѣ «Altneuland» за этотъ годъ и перепечатанное въ приложеніи къ журналу «Еврейская жизнь». (1906. Февраль. Приложеніе стр. 58).

Это сообщеніе носитъ скромное названіе: «По поводу возрожденія Мессопотаміи». Говорится здѣсь о проектахъ Вилькокса, причемъ прибавляется, что „весь мессопатамскій вопросъ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны сіонистовъ». А между тѣмъ серъ Вилліамъ Вилькоксъ уже говорилъ объ этомъ вопросѣ 25-го марта 1903 года въ собраніи хедивіальнаго географическаго общества въ Каиро, а его рѣчь была опубликована въ прошломъ году. **) „Я политикой не занимаюсь, заявляетъ Вилькоксъ, мое честолюбіе состоитъ лишь въ томъ, что я желаю видѣть произрастаніе десяти зерновыхъ стеблей, гдѣ теперь ни одинъ не растетъ». Скромное желаніе, а между тѣмъ какой широкій и въ тоже время какой реальный планъ, въ которомъ все предвидѣно, все высчитано до послѣдней копѣйки! Создатель новыхъ оросительныхъ средствъ Египта выработалъ планъ устройства цѣлесообразнаго орошенія Мессопотаміи, этой древней житницы міра, первой свидѣтельницы цивилизаціи и культуры. И какимъ способомъ онъ къ этому стремится? О чартерѣ ни слова, еще менѣе объ интернаціональныхъ гарантіяхъ. Онъ ни минуты времени не теряетъ на споръ о völkerrechtlih или просто rechtlich. Нѣтъ! Онъ основываетъ общество «съ цѣлью собрать необходимый для его плановъ въ Мессопотаміи капиталъ немедленно, *какъ получитъ отъ султана концессію*“ (к. н.).

Читатель можетъ убѣдиться, что предлагаемый нами методъ концессій не есть плодъ досужихъ фантазій, а дѣйствительно взятъ изъ реальной жизни.

Планъ Вилькокса состоитъ въ слѣдующемъ.

Багдадская желѣзная дорога все болѣе и болѣе надвигается съ запада; онъ предлагаетъ начать постройку желѣзной дороги и съ другого конца, отъ береговъ персидскаго залива, которая встрѣтилась-бы съ багдатской линіей около Евфрата или Тигра. Но эта крайне важная линія имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если она проходитъ по населеннымъ и культурнымъ мѣстностямъ. Поэтому главной задачей является теперь возрожденіе Мессопотаміи.

Мы въ подробности входить не будемъ и отсылаемъ читателя къ оригиналу. Намъ здѣсь важна сущность.

«Я оцѣнивалъ количество земли, которая нуждается только въ орошеніи, чтобы приносить сейчасъ достаточный доходъ, слѣдующимъ образомъ:

*) Все содержаніе настоящей главы—планъ о заселеніи Мессопотаміи, —не стоящій ни въ какой связи съ общими выводами работы д-ра Д. Пасманика, мы цѣликомъ оставляемъ на отвѣтственности автора.—*Издатели*

**) *Sir William Willcoks*: Die Wiederheste llung deralten Bewässerungswerke am Tigris und die Auferstehung Chaldäas. Der Tropenpflazer. Berlin' Februar 1905.

На западѣ отъ древняго Тигра . , . .	280.000	акровъ.
Между древнимъ и новымъ Тигромъ . .	160.000	»
На востокъ отъ Тигра и сѣвернѣе Багдада	420.000	»
На югъ отъ Багдада	420.000	»
Итого . .	1.280.000	акровъ.

Расходы по устройству оросительныхъ каналовъ и по урегулированію Тигра—8.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Каждый акръ годной земли обошелся бы приблизительно въ 7 ф. стерлинговъ, а цѣна его—30 ф. стерлинг., а арендная цѣна—3 ф. стерл.»

Къ этому надо прибавить:

въ верхней Халдеѣ	1.300.000 акровъ	при расходѣ въ	2.000.000 ф. ст.
въ нижней „	1.500.000 „	„ „ „	3.250.000 ф. ст.
	2.800.000 „	„ „ „	5.250.000 ф. ст.
и вмѣстѣ съ пространствомъ около Тигра			
	4.080.000 акровъ	„ „	„13.250.000 ф. ст

Вотъ планъ «безспорно геніальнѣйшаго въ мірѣ въ данную эпоху инженера по гидрографическимъ сооруженіямъ».

Понятно, онъ не оперируетъ цыфрами нашихъ палестинофильскихъ обществъ, но онъ и имѣетъ въ виду не устройство образцовой колоніи или образцовой академіи, а созданіе экономическихъ возможностей для сотенъ тысячъ и милліоновъ людей. Онъ оперируетъ съ цифрой въ 132 милліона рублей, т. е. суммой превосходящей даже капиталъ Е.К.О.

И многіе изъ нашихъ читателей, вѣроятно, съ иронической улыбкой на устахъ покачаютъ головой, читая эти головокружительныя цифры. А между тѣмъ съ точки зрѣнія сіонизма, какъ народнаго движенія, *эти* вычисленія реальны, а не суммы, собираемыя теперь въ пользу національнаго фонда. Реально то, что считается съ нуждами народныхъ массъ и не реально то, что имѣетъ въ виду маленькія группы. Не мы дадимъ всѣ эти капиталы, ихъ дастъ интернаціональный финансовый міръ. Мы должны только доставить первыя суммы, необходимыя для организаціи дѣла, для полученія концессіи и для составленія акціонернаго общества. Мы должны принести съ собой сознательную волю цѣлаго народа и выработанный планъ нашихъ дѣйствій. А планъ нашъ опредѣляется объективной исторической необходимостью пріобрѣсти территорію для массовой иммиграціи евреевъ при условіи установленія нормальной экономической дифференціаціи. Вотъ то великое, которое сіонисты должны имѣть теперь въ виду, несмотря на то, что теперь жизнь діаспоры выставила передъ ними цѣлый рядъ вопросовъ о достиженія равноправія и полноправія, о выборахъ въ Думу, о единеніи съ кадетами, о національномъ собраніи и сеймѣ, о борьбѣ съ христіанскими рабочими, увѣренными въ томъ, что самимъ Богомъ предписано евреямъ работать только на ручныхъ ткацкихъ машинахъ и т. д. и т. д. Въ реализаціи этого большого плана, къ сожалѣнію воз-

бужденнаго не нами, а другими, мы сможемъ найти точки соприкосновенія съ территоріалистами, которымъ интересы еврейской массы такъ дороги.

Здѣсь почва для немедленной работы, которая дѣйствительно идетъ на встрѣчу реальнымъ нуждамъ еврейскаго народа. Здѣсь идетъ рѣчь не о колоніяхъ, а о колонизаціи настолько грандіозной, что и самъ проф. Мандельштамъ, такъ мѣтко обрисовавшій положеніе бѣгущаго безъ оглядки еврейства, долженъ остаться довольнымъ. Багдадская желѣзная дорога—первый камень возрождающейся жизни.

Благодаря этой дорогѣ необъятный край открывается для новой жизни. А для насъ, глубоко убѣжденныхъ въ неразрывности узъ исторически созданныхъ между еврейскимъ народомъ и Палестиной, Мессопатамія является продолженіемъ Палестины, истиннымъ Nebenland, несмотря на географическую даль. И если сіонистская организація, дѣйствительно, желаетъ объединить всѣ живыя силы нашего народа, если она, въ чемъ мы не сомнѣваемся, способна взять на себя разрѣшеніе не только національно-культурныхъ, но и соціально-экономическихъ проблемъ еврейства, она должна сейчасъ-же взять мессопотамскій планъ въ свои руки и сдѣлать изъ него центральный фокусъ всей своей дѣятельности.

Здѣсь можно сказать: путь къ Палестинѣ лежитъ черезъ Мессопотамію. Тѣмъ болѣе, что мы указали, какъ можно объединить дѣятельность въ Палестинѣ съ работой въ пользу реализаціи плана Вилькокса.

Вдоль Багдадской желѣзной дороги легче всего теперь создать новую жизнь. Мы, евреи, должны создать эту новую жизнь. Но Багдадская желѣзная дорога не можетъ остаться изолированной: современемъ она должна будетъ соединиться съ трансъ-африканской желѣзной дорогой съ одной стороны, съ сѣтью европейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ другой стороны. Тогда Палестина вновь очутится въ центрѣ міровыхъ путей сообщенія, въ чемъ, между прочимъ, насъ убѣждалъ, лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нынѣшній шефъ территоріалистовъ, Израиль Зангвилль. Тѣмъ, которые въ своихъ планахъ привыкли оперировать такой величиной, какъ земной шаръ и все цивилизованное человѣчество, которые пренебрегаютъ такими мелкими величинами, какъ отдѣльныя народности, не покажется страннымъ, если мы оперируемъ такой ничтожной величиной, какъ реальныя нужды 10 милліоннаго еврейства.

А другіе должны пріучиться къ расчетамъ, превосходящимъ размѣры предпріятій «Одесскаго общества» и заняться вмѣсто разсужденій о колонизаціонной программѣ реализаціей соціально-политическаго плана. А этотъ планъ нисколько не связанъ съ чартеромъ, а съ реальной политикой концессій, къ которымъ прибѣгаютъ всѣ народы, даже тѣ, которые владѣютъ не только дипломатами, но и арміей, флотомъ и... милліонами фунтовъ стерлинговъ.

Утопичный періодъ сіонизма законченъ. Онъ былъ неизбѣженъ и необходимъ, какъ былъ неизбѣженъ утопичный соціализмъ.

Реальный сіонизмъ, стоящій на незыблемой почвѣ исторической необходимости и эволюціоннаго процесса, начался.

Постараемся же, чтобы этотъ періодъ по возможности скорѣе далъ плодотворные результаты*).

Во всемъ нашемъ изложеніи мы придерживались реальныхъ, очень реальныхъ положеній. Мы ничего не постулировали, мы избѣгали всего того, что могло-бы требовать напряженіе фантазіи нашихъ читателей, хотя фантазія, какъ уже доказалъ Эдисонъ, можетъ создавать очень реальныя вещи.

И если намъ все-таки бросятъ обвиненіе въ утопичности, то это только докажетъ, предполагая добросовѣстное и честное отношеніе къ дѣлу, что люди боятся не внѣшнихъ препятствій, а не вѣрятъ въ внутреннія силы еврейскаго народа.

На этой почвѣ споръ безплоденъ, ибо здѣсь теоретическія доказательства невозможны. Здѣсь нужны двѣ вещи: практическій опытъ, который демонстрируетъ наглядно возможность реализаціи плана и... вѣра. Какъ? Вѣра? А куда дѣлась «объективно-историческая необходимость»?

Мы позволяемъ во всеуслышаніе заявить, что объективно-историческая необходимость сама не создаетъ прогресса, а необходимо еще самосознаніе массы, которое слагается изъ пониманія объективно совершающагося процесса и глубокой вѣры въ успѣхъ дѣла, вѣры, которая опредѣляетъ всю нашу волю и всѣ наши дѣйствія. Безъ этой вѣры ни одно движеніе невозможно. Соціализмъ, даже самый что ни на есть научный соціализмъ, въ своихъ практическихъ проявленіяхъ, основывается на глубокой вѣрѣ въ величіе идеала и въ возможность успѣха. Не теоріи, а эта вѣра воодушевляетъ людей на самопожертвованіе, т. е. на актъ самаго полнаго отрицанія реальности. Худо, если все движеніе основывается только на вѣрѣ: тогда оно утопично и осуждено на исчезновеніе. Но практически движеніе невозможно безъ воодушевляющей вѣры. Въ соціальной жизни ничто не можетъ быть доказано математически, именно потому, что чувство и воля людей играютъ такую большую роль въ общественныхъ движеніяхъ. И когда отъ насъ требуютъ математическаго доказательства возможности реализаціи сіонизма, то мы должны откровенно отвѣтить: такого доказательства нѣтъ... и быть не можетъ. Но это не есть нѣчто свойственное только сіонизму, а всѣмъ соціальнымъ движеніямъ. Уже Милль указалъ на это явленіе. И хотя соціализмъ съ тѣхъ поръ не одну побѣду одержалъ, онъ и теперь богатъ элементами чувства и вѣры. И сіонизмъ не требуетъ другого. Опираясь на данныя объективной жизни, сіонизмъ

---

*) Какая путаница понятій царитъ еще среди сіонистовъ на счетъ значенія концессій доказываетъ намъ лучше всего седьмой конгрессъ. На Фрейбургской конференціи намъ съ трудомъ удалось провести пунктъ о концессіяхъ, какъ метода систематическаго проникновенія въ Палестину и въ близь лежащія земли. Однако, на седьмомъ конгрессѣ этотъ пунктъ былъ выброшенъ и замѣненъ пунктомъ объ... административныхъ реформахъ въ Палестинѣ

Испугались наши «дипломаты» слова „концессіи“ и въ концѣ концовъ поступили совсѣмъ недипломатично.

Измѣнится ли положеніе дѣла до восьмого конгресса? Было-бы желательно, но утверждать не смѣемъ.

-6830

требуетъ напряженія всѣхъ силъ, ихъ концентраціи на одной цѣли и глубокой преданности дѣлу, которая можетъ явиться лишь результатомъ сильной любви къ изстрадавшемуся народу, ищущему вотъ уже 1800 лѣтъ пристанища, и несокрушимой вѣры въ живучесть еврейства.

Эта вѣра дастъ намъ силы сдѣлать первые кропотливые опыты, довольствоваться на первое время малымъ, но и приготовиться къ великимъ дѣламъ! Эта вѣра, воодушевляя вожаковъ и массу, можетъ переродить еврейство. И горе намъ, если у насъ этой вѣры нѣтъ! Тогда, но только тогда, мы осуждены на исчезновеніе, тогда мы и не заслуживаемъ лучшей судьбы! Народъ, лишенный вѣры въ собственныя силы, похожъ на человѣка, находящагося въ состояніи агоніи.

Мы глубоко вѣримъ въ лучшее будущее еврейства, потому что мы вѣримъ въ внутреннія силы нашего народа. А разъ эти силы имѣются, то онѣ преодолѣютъ всѣ внѣшнія препятствія. Но тогда споръ упрощается. Да, имѣются препятствія; какъ ихъ преодолѣть? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и составляетъ содержаніе этой брошюры.